

АЛЕКСЕЙ ГУБАРЕВ
ПО КРОМКЕ УДАЧИ

ИГРА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

ИДДК

КНИГА ВТОРАЯ

Алексей Губарев
По кромке удачи.
Игра на опережение
Серия «По кромке удачи», книга 2

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57458682
Алексей Губарев По кромке удачи.:

Аннотация

«Игра на опережение» – фантастический роман Алексея Губарева, вторая книга цикла «По кромке удачи», боевая фантастика, космическая фантастика, попаданцы. Триумфальное возвращение победителя с Арены, планеты-амфитеатра, на которой решаются судьбы миров, заканчивается совершенно неожиданно. Вместо родного дома Фёдор попадает в камеру и получает обвинение в двойном убийстве. Но, играющие в свои игры политики не знают, кого они решили сломать. Едва наш герой справляется с этой проблемой, как узнаёт, что большей части населения грозит скорая гибель, а нашей планете уготована страшная участь. И вот уже в космическом пространстве несётся крейсер исчезнувшей расы, в поисках законсервированных баз и тайных схронов, готовясь дать достойный отпор рабовладельцам, решившим превратить Землю в поле для выращивания запрещенных в Альянсе наркотиков.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	19
Отступление первое	31
Глава 3	34
Глава 4	47
Глава 5	63
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Алексей Губарев

По кромке удачи

Книга 2

Игра на опережение

Содержание цикла «По кромке удачи»:

Книга 1. Игра на выживание

Книга 2. Игра на опережение

Книга 3. Игра ва-банк

© Губарев Алексей 2020 г.

© ИДДК, 2020 г.

* * *

Пролог

Орбита Земли. Научно-исследовательский крейсер исчезнувшей расы Пирей.

– Успели впритык, – произнёс Михаил, разглядывая на виртуальном экране проекцию родной планеты, словно в иллюминатор. Отображено было всё до мельчайших подробностей. – Как там дела у капитана?

– Сейчас сенсоры крейсера не укрыты за скальной породой, не пропускающей большинство видов излучений, поэтому я без труда принимаю все сигналы, исходящие от любых приборов и могу видеть даже то, что происходит на другой стороне планеты. В данный момент капитан на внутрисистемном катере приближается к столице государства, именуемого Российской Федерацией. Вывожу изображение на экран.

Изображение Земли сменилось лесным пейзажем, а затем в зоне видимости появился небольшой летательный аппарат. Дрон-ретранслятор сопровождал катер, пока тот не попал в зону ответственности следующего, из-за чего изображение на мгновение мигнуло. Так продолжалось до тех пор, пока судно не приземлилось. Михаил наблюдал, как вышедшего наружу дядю Федю приветствуют какие-то бойцы, похожие на полицейский спецназ из фильмов, а затем он садится в

машину с крупным мужиком, у которого на погонах здоровенные звёзды. Машина неспешно трогается и едет по городу. К тому времени катер уже взлетел и ушёл из зоны видимости. Машина же, вдруг резко ускорила, затем несколько раз свернула и подкатила к большому зданию. Капитан вышел из машины, и встречающий его человек повёл Фёдора внутрь.

– Сейчас попробую проникнуть в вашу сеть мониторинга этого здания. Если не получится увидеть капитана, то использую для проникновения дрон-ретранслятор Альянса, – произнёс Электроник.

Пару секунд ничего не происходило, а затем изображение сменилось, став чёрно-белым. На виртуальном экране сменилось несколько разных комнат, прежде чем отобразилась нужная. И увиденное Михаилу очень не понравилось, как и искину крейсера, потому что тот произнёс с нотками угрозы:

– Похоже, капитан попал в руки врага, и я вынужден принять жёсткие меры.

Планета Земля. Российская Федерация. Москва. Экстренно сформированный штаб по чрезвычайным ситуациям.

– Ты нахрена там сидишь, идиота кусок? – орал в трубку седовласый мужчина в кителе, на котором красовались погоны генерал-лейтенанта. – Как не знаешь, куда увезли? Ты там совсем охренел? Под трибунал, сука, пойдёшь! Дай мне

командира СОБРа, живо!

– Полковник Нургалиев на проводе, – раздалось из трубки спустя десять секунд.

– Валера? Слава богу, хоть кто-то нормальный на месте оказался. С тобой говорит генерал-лейтенант Алексеев. Ставлю задачу. Следует вычислить, куда увезли Фёдора Басова и отбить его у похитителей. В случае, если это невозможно провернуть без жертв, вступить в переговоры и тянуть время, пока я не подтянусь. В общем, действуй. Все ресурсы в твоём подчинении, я отдам соответствующее распоряжение.

Генерал оторвал трубку телефона от уха и обратился к стоящему рядом капитану:

– Андрей, слышал? Давай, действуй! Полковник, ты ещё на проводе? В общем, спасёшь Чемпиона, лично буду ходатайствовать о награждении.

– Так точно, товарищ генерал-лейтенант. Разрешите действовать? – раздался в трубке бравый голос командира СОБРа.

– Давай, Валера, действуй, – устало бросил генерал Алексеев. Он положил трубку на место и помассировал виски пальцами рук, а затем обратился к капитану, уже выполнившему приказ и вернувшемуся обратно:

– Андрей, соедини меня с президентом. Тут, похоже, большая политика вмешалась.

Глава 1

Дома

Ответить я не успел. Да и не собирался, если честно, ясно же, что это провокация. Вместо этого уставился в переносицу следователю и спросил:

– За сколько родину продал, мразь?

И взглядом надавил на эту суку. Следак дёрнулся, как от пощёчины, но быстро пришёл в себя, злобно зыркнув в мою сторону.

– Валентин, объясни гражданину, что здесь я задаю вопросы!

Здоровенный амбал, одетый в гражданку, наконец, появился в поле зрения. Подошёл к массивной видеокамере, стоящей на штативе и что-то сделал с ней. Затем направился обратно за спину и резким, мощным ударом двинул мне по печени. От резкой боли моё тело выгнуло дугой, а изо рта вырвалось болезненное кхеканье. Похоже, здоровяк чуток перестарался, потому что боль не отпускала. Даже спустя полминуты я по-прежнему хватал ртом воздух, не в силах полноценно вдохнуть. Упасть вместе со стулом мне не дали, придерживали, суки. Проклятый следователь что-то продолжал говорить, но я не слушал – первое время просто не мог, а потом, когда немного очухался, моё зрение прикова-

ло смотровое окно, которое по идее не должно показывать, что за ним происходит. Оно и не показывало, а просто взяло и оплавилось, словно лёд под воздействием тепловой пушки. А за ним находилась конструкция, по форме похожая на приличных размеров яйцо. И вот это яйцо, стремительным движением влетев в помещение, выпустило тонкий, как спица, луч мне за спину. Я как раз в этот момент смог, наконец, вдохнуть полной грудью, да и уши, до этого словно ватой заложённые, вновь стали нормально слышать, так что грохот упавшего тела я услышал. Следующим действием дрона-ретранслятора, а это без сомнения был он, стал таран головы следователя, только начавшего оборачиваться. Стремительный удар дрона просто разбил ему голову, плеснув мне в лицо кровью и содержимым черепа.

– Вот это я понимаю, пораскинуть мозгами, – сдавленно произнёс я, отплёвываясь от кровавой кашицы. В голове промелькнула мысль, что я совершенно спокойно отношусь к происходящему – привык за время гладиаторства к крови и расчленёнке. Дрон тем временем залетел мне за спину. Раздалось гудение энергетического луча, а запястья обдало жаром. Но спустя мгновение мои руки освободились от захвата наручников, и я попытался подняться. С трудом смог это сделать, печень всё ещё ныла, и вообще был удивлён, что могу двигаться. Обычно после таких ударов теряют сознание от боли, а я ничего, почти оклемался.

Пока я вставал и пытался сделать хотя бы пару шагов,

дрон при помощи энергетического луча что-то выжигал на бетонной стене, покрытой серой краской. Пригляделся, что он там делает и улыбнулся. На стене была выжжена надпись на пирейском: «Следуй за мной». Едва я прочёл её, как дрон несколькими мощными импульсами уничтожил написанное и двинулся к двери. Я, скрипя зубами и сдавленно матерясь, пошёл следом, держась рукой за отбитый бок.

Тяжёлая дверь не выдержала прямого попадания разряда и, расколовшись, рухнула в коридор, из которого тут же раздалась беспорядочная одиночная стрельба из пистолета, немедленно заглушённая короткой автоматной очередью. Было лишь одно попадание в дрон, который окутался мерцанием силового поля. В ответ трижды сверкнул разряд, в коридоре кто-то заорал от боли и послышался удаляющийся топот. Я выглянул в коридор и увидел в нём два мёртвых тела с огромными зияющими дырами в области груди. От вони горелой плоти я лишь поморщился, внимательно оглядывая убитых. Возле одного валялся полицейский АКСУ, который я тут же подобрал. Отстегнул магазин, убедился в наличии патронов, вернул обратно и поставил предохранитель на стрельбу одиночными. Ну, теперь и я за боевую единицу сойду, к тому же печень оклемалась, лишь слегка тянуло в бок, но боль почти исчезла. Дрон, словно убедившись, что я закончил вооружаться, беззвучно полетел дальше, и мне пришлось двигаться следом. Здание мы покинули спокойно, больше не встретив сопротивления. А едва оказались

на улице, как прямо на дорогу, цепляя стены домов, сел катер пришельцев, из которого резво повыскакивали спецназовцы Альянса, занимая круговую оборону. Дрон, незаметно даже для меня, внезапно ушёл из зоны видимости, мгновенно скрывшись за углом дома.

– Чемпион, ты живой? – от группы бойцов раздался голос лейтенанта Мирты. – Датчик жизнедеятельности, вживлённый тебе в тело, показал, что твоей жизни угрожают. Боялись, не успеем, но похоже, ты сам справился.

– Спасибо за заботу, – ответил я, как следует выругавшись про себя. Надо же, чего-то вживить в меня успели. – Но вы зря беспокоились. Это было недоразумение, которое я уже уладил.

– Ты не понял, красавчик, – инопланетная красотка, подняв забрало тактического шлема, улыбалась. – Являясь гражданином Альянса, ты попадаешь под наши законы. А наши законы гласят, что любая угроза гражданину карается смертью. Более того, ты чемпион, а значит, подпадаешь под закон о неприкосновенности. Если ещё не понял, я повторяю – чемпион Большой Игры является важной персоной и приравнивается к члену Совета Альянса. За убийство или покушение на гражданина Альянса твоего уровня социальной значимости преступник подвергается смерти, как и все его родственники. К сожалению, куратор вашей планеты не посчитал нужным донести эту информацию до населения, за что будет казнён. А теперь ответь на мой вопрос, красавчик.

Кто на тебя напал и с какой целью?

Пришлось объяснять, что произошло на самом деле, причём в подробностях. Пока рассказывал, к нам подкатили пара «Тигров» и «Соболь», из которых высыпали бойцы СОБРа.

– Это хорошие парни, лейтенант Мирта, позволь, я с ними поговорю, – успокоив жестом спецназовцев Альянса, я направился к группе быстрого реагирования. – Ребят, включите радио в машине, там сейчас должна начаться трансляция, которая ответит на большинство ваших вопросов. На оставшиеся ответы позже. А я пока успокою наших инопланетных друзей.

– Мне приказано доставить тебя в экстренный штаб, – произнёс один из бойцов. По голосу я узнал командира, первым заговорившего со мной в парке. – Так что у тебя три минуты, время пошло.

В три минуты я не управился, но через пять катер всё же поднялся в воздух и, стремительно набрав скорость, скрылся за домами. Я же вернулся к СОБРовцам, которые были словно на иголках.

– Фёдор, планы изменились. Получен приказ отвезти тебя в Кремль. Последнее обращение инопланетян с пояснением твоего статуса кое-что поменяло. В общем садись, нас уже ждут.

Пока ехали, пришёл новый приказ от командования, и наш путь сократился вдвое. Машина, свернув на непримет-

ную улочку, проехала сквозь высокие ворота и остановилась у высокого здания с государственными флагами на фасаде. Бойцы резво высыпали наружу, а за ними и я, осматриваясь по сторонам.

– Валера, веди гостя в зал для совещаний, – раздалось из динамика рации командира. Тот жестом пригласил меня следовать за ним и направился к входу. Внутри нас встретил дежурный, которому офицер отдал всё оружие, в том числе и моё, которое забрали, когда я сел в машину. С дежурным проследовал через большое фойе с расположенными вдоль стен широкими лестницами, по одной из которых мы и поднялись на второй этаж. Прошли с десятков шагов по коридору и остановились возле двери, у которой стоял дневальный. Едва тот приоткрыл дверь, как из-за неё раздалось распоряжение пропустить нас.

– Товарищи офицеры, – тут же прозвучала команда, как только мы вошли. Человек пятнадцать народу, почти все в штабной форме, тут же поднялись со своих мест, а уже стоявший седой здоровяк с погонами генерал-лейтенанта произнёс:

– Так вот ты какой, спаситель, мать его, человечества! Которое в первый же, сука, день, попыталось этого спасителя устранить. Фёдор, мы глубоко сожалеем о произошедшем, поверь, ну никак не ожидали, что у нас есть такие тупые генералы, которые кроме денег, нихрена не имеют ценностей. Кстати, его уже поймали?

– Только что отзвонились, товарищ генерал, – ответил на поставленный ему вопрос сидевший за отдельным столом капитан, прижимая одной рукой к уху наушник переговорного устройства. – Говорят, задержали при попытке проникновения на аэродром.

– Вот и ладушки, – по лицу генерала проскользнуло облегчение. – Предупреди, чтоб посадили его куда-нибудь в защищённое место. И следственную группу туда, немедленно. Да, пусть не церемонятся с ним, разрешаю работать жёстко.

Я, может, институтов не кончал, но дураком никогда не был. Ясно же, что этот спектакль для меня разыгран, чтоб моё доверие вернуть, только зря они стараются. У меня и раньше его не было, а после сегодняшних событий и вовсе последние крохи исчезли. Потому и свой рудовоз в озере притопил, чтоб никто не знал о его существовании. Мне проще довериться тому полковнику, что привёз меня сюда, потому что я не понаслышке знаю – такие парни надёжны, как сталь.

– В общем, Фёдор, страна ждёт от тебя понимания и помощи в налаживании контакта с пришельцами, – продолжил свою проникновенную речь генерал. А дальше началась вербовка. Мне давили на сознательность, на мои патриотические чувства, на то, что технологий, обещанных победителям Большой Игры, так и не дождались, и после нескольких фраз я понял, что в правительстве подготовились основательно. Видимо, допросили всех родных, друзей и знако-

мых и составили мой психопортрет. Странно, ведь тогда они должны понимать, что подобное поведение лишь насторожит меня. В общем, мне пришлось выложить всё, что я смог узнать об Альянсе и пришельцах, дважды, а то и трижды повторив ключевые моменты. А дальше, когда мне стали навязывать линию поведения, я включил дурака и на все предложения и увещевания твердил одно и то же. Что я безумно устал, что хочу отдохнуть, повидаться с родителями. В конце концов, видя, что сейчас на сознательность давить бесполезно, меня-таки повезли в Кремль.

Ещё два дня мою тушку мурыжили, таская то на церемонию награждения, где я встретился и перекинулся парой фраз с самим президентом, то устраивая пресс-конференцию, на которых меня пытались обозвать кровавым убийцей и каннибалом – к счастью, таких вопрошателей незаметно и быстро куда-то уводили. Даже попытались привлечь к каким-то текущим проблемам общества, чтоб я повлиял своим авторитетом, но тут уж я упёрся. Вам надо, вы и решайте, а меня родственники заждались, и вообще, дайте отдохнуть человеку.

В итоге, взяв отсыпной, спустя четверо суток после моего прибытия на Землю, я летел домой в пассажирском самолёте в сопровождении двух молчаливых товарищей и ломал голову, как мне от этих молодцев избавиться. Полёт прошёл быстро и без происшествий, а затем была шикарная встреча в аэропорту Спиченково, где собрались не только мои род-

ственники, но и представители местной администрации. Даже губернатор выделил мне несколько минут, толкнув под шумок проникновенную речь о величии и процветании Кузбасса.

Я же, мысленно послав всех посторонних нахрен, непрерывно обнимал своих родных, всячески успокаивая их. Сначала маму, у которой появились седые пряди в волосах, затем отца, сестру, деда, племянницу, зятя, друзей. И с каждой секундой, проведённой рядом с близкими, чувствовал, как трещит и раскалывается непрошибаемая скорлупа, в коконе которой я находился последнее время.

Пока губернатор толкал речь, мы, под шумок, тихонько попытались свалить, что нам почти удалось. Какой-то ушлый ведущий местного двадцать седьмого канала перехватил нас у самого входа, закидав вопросами и тыча в меня микрофоном. Тут откровенно порадовал один из приставленных ко мне телохранителей, с ходу толкнув настырного телевизионщика раскрытой ладонью в «солнышко». От толчка ведущий охнул и сложился, а мы, наконец, прорвались за пределы толпы, собравшейся возле аэропорта.

Сорок пять минут езды до дедова дома прошли в непрерывных разговорах. Маму с сестрой, пожелавших ехать со мной, просто прорвало. Они закидали меня вопросами, начиная с того, чем я питался всё это время и заканчивая совсем уж пикантными – что у меня с той симпатичной китаяночкой?

А вот по прибытии женщин отправили на кухню, а мужики двинулись в баню. Друзья совершенно ненавязчиво оттёрли от меня телохранителей, да и те, видя дружелюбную атмосферу и отсутствие угрозы объекту, слегка расслабились. В общем, в парную я попал с дедом и батей, остальные бы просто не поместились. Первую минуту сидели молча, наслаждаясь горячим, прогревающим не просто тело, а саму душу воздухом. Затем дед поддал на каменку из деревянного ковшика горячей воды из таза, в котором вымачивался берёзовый веник, от чего парилка наполнилась приятным ароматом. Я уже собрался было взяться по привычке за веник, но отец остановил меня жестом.

– погоди, успеешь ещё попариться. Лучше расскажи нам, как воспринимать твоих спутников? Как телохранителей или как охранников?

Я улыбнулся, порадовавшись проницательности родичей, а затем вкратце выдал им то, что не рассказывал никому. Про рудовоз, укрытый на дне озера, про базу исчезнувшей цивилизации, благодаря которой получил небольшое преимущество перед противниками. Не рассказал лишь про крейсер, который сейчас находится где-то на орбите Земли и, скорее всего, следит за мной при помощи дронов Альянса. И не дай бог, кто-то пожелает навредить мне! За его жизнь я и ломаного гроша не дам.

Орбита Земли. Корабль исчезнувшей расы Пирей.

– Старший помощник, прошу подняться на мостик, – прозвучал в ушах голос искина крейсера, заставив Михаила резко вскочить с обучающего кресла. – Через десять минут мы сядем на планету.

– Электроник, а мы не спешим? Там сейчас народу – не протолкнёшься. Как я подберусь незамеченным?

– В твоих возможностях сейчас не то, что подобраться, а по головам пройти. Никто не заметит. Я достаточно хорошо изучил анатомию и разум людей, чтобы синтезировать препараты, способные не просто усыпить, но и стереть краткий отрезок памяти. К счастью, мы поступим гораздо проще. Облачайся в бронекостюм разведчика, который мы подогнали под твои параметры. И бронескаф капитана захвати. На все приготовления у тебя пара минут.

Глава 2

Из огня да в полымя

Напарились и намылись от души. Так, что даже кожа скрипела и была красная, не хуже чем у варёного рака. После бани мы с дедом закурили трубки. У меня после долгого воздержания даже голова закружилась, но это не помешало получить истинное наслаждение от процесса. Затем подтянулись и остальные, а батя подмигнул деду – мол, чего на сухую сидим? Дед в ответ сделал большие глаза, но всё же вытащил из под лавки литровую бутылку настойки, а с полочки снял запылённые стопки. Кто-то сбегал домой за салом и солёными огурчиками, кто-то шустро протёр посуду, а затем дед разлил живительный настой, отчего по предбаннику распространился терпкий аромат.

Едва выпили, всех словно прорвало на разговоры, но говорили больше о Земле, о резком потеплении климата, из-за чего в конце ноября даже в Сибири держится плюсовая температура, ну и о политике, разумеется. Потом, выпив ещё по стопке и тем самым прикончив дедовскую заначку, пошли в дом, где нас уже ждал накрытый стол. И уж тут мне пришлось отдуваться за всех. Приходилось и есть, как не в себя, потому что «отощал, что Гриня-алкаш», а ещё рассказывать про свои приключения, или злключения – тут как посмотреть.

Засиделись допоздна. Возможно, и не легли бы вовсе, но нагрузка предыдущих дней, а вместе с ней возможность впервые расслабиться по-настоящему, да ещё дедов самогон... В общем, часа в три ночи я начал вырубаться. А учитывая, что вся компания тоже толком не спала последние дни, все разъехались по местам проживания. Оставшиеся разбрелись по постельным местам.

Мои телохранители вначале попытались было избежать застолья, сославшись на службу и прочее, но отвертеться им не удалось. Сначала от деда, который подпоил их, а затем от моей мамы, которая возмутилась нежеланием бойцов ложиться спать обоим.

– Вы что удумали, какие здесь могут быть враги? – рассердилась она. – Да наш Верный такой лай поднимет, если кто-то чужой сунется. Ничего не знаю, вам уже постелено.

Уснул мгновенно, едва голова коснулась подушки. Снилось мне разное, но последний сон оказался частично и не сном вовсе. Буд-то я вновь на Арене, вместе с Михаилом бегу по туннелю, потому что сейчас взорвётся пирейская база и нужно успеть убежать как можно дальше. И, конечно же, мы не успеваем. Сзади раздаётся гулкий хлопок, и сводчатый потолок начинает рушиться. Мы ускоряемся, нам почти удаётся выскочить в пещеру, но всё же нас накрывает. Боли нет, лишь давящее чувство безысходности, сквозь которую слышится голос Михаила:

– Капитан, вставай. Да вставай же, сколько тебя будить

можно. Дядь Федь, ну просыпайся!

Последние слова словно пробили какую-то пелену, обволакивающую меня, и я открыл глаза. Надо мной никого не было, но я всем нутром чувствовал на себе чей-то взгляд. И тут, прямо из пустоты, вновь раздался шёпот напарника:

– Наконец-то проснулся. Дядь Федь, вставай, только тихо, чтоб не разбудить никого. Нам идти нужно.

Прямо надо мной, в воздухе, появилось улыбающееся лицо парня, смотрящее из шлема. Всё понятно, под маскировкой пробрался, чтоб никто не заметил.

– Ты откуда здесь взялся? – шёпотом спросил я, натягивая на себя одежду. – И куда идти среди ночи?

– На крейсер, куда же ещё, – удивился напарник. – Он тут, недалеко. Вот, я и твой бронескаф захватил.

Я сдавленно выругался. Ну и как мне в этом сквозь двери протискиваться, с моей-то комплекцией, помноженной на габариты брони? Ладно, как-нибудь бочком протиснусь. Облачившись, врубил режим невидимости и двинулся к двери.

– Приветствую, капитан, – тут же раздалось в динамиках шлема, чуть не оглушив меня. – Корабль ждёт своего командира.

– Электроник, а мы не рискуем засветиться перед дронами Альянса? – спросил я, тихонько спускаясь по лестнице и вспоминая хорошим словом деда, потому как под ногами ничего не скрипело.

– Данный квадрат находится под моим контролем. Сейчас

дроны не направлены на эту местность, так что опасность составляет сотую долю процента.

Дом удалось покинуть без шума, разве что кошка, почуяв нас, зашипела и бросилась куда-то вглубь дома, прятаться. До рассвета оставалось ещё часа два, как говорится, час волка, поэтому на улицах посёлка мы тоже не встретили никого, кроме лёгкого ветра. Даже собаки не лаяли.

Через десять минут быстрой ходьбы мы вышли за границу посёлка, а ещё через пять уже поднимались по трапу крейсера, стоявшего на месте заброшенного ДОСААФовского автодрома.

– Капитан на мостике, – гаркнула аватара искина, стоило мне войти в рубку управления. – Докладываю, за время твоего, капитан, отсутствия чрезвычайных происшествий на борту не выявлено. Старпом за прошедшие несколько недель успел на сорок процентов усвоить программу пилотирования средних и больших кораблей, на шестьдесят процентов вооружение и боевые системы расы Пирей, на сто процентов защитные системы военных баз и стратегических объектов расы Пирей.

– Электроник, завязывай с этим. Скажи лучше, что ты думаешь о происходящем на Земле?

– Ваша планета подвергается сильнейшему воздействию со стороны Альянса. Уже сейчас видно неестественное потепление, которое с каждым днём увеличивается. По моим подсчётам через год вся Земля превратится в сплошное со-

лѐное болото с редкими островками суши. На таких планетах очень хорошо растёт кремниевая органика, а это значит, Земле уготована участь аграрного мира с населением не более одного-двух миллиардов разумных, требуемых для работы. Возможно, вам дадут технологии, с помощью которых вы сможете переселиться на спутник или соседнюю планету. В любом случае, гибель пятидесяти процентов населения неизбежна, так как в программу управления дронов-ретрансляторов заложена последовательность действий, в которой присутствует команда на распыление опасных для людей вирусов.

– Суки! – зло процедил я сквозь зубы. Победитель спасёт свой мир, говорили они, вступит на равных правах в миры Альянса, утверждали они. На самом деле я лишь слегка отсрочил неизбежное. Что ж, следовало ожидать чего-то подобного. – Электроник, сколько у нас времени до распыления вирусов?

– Сто восемьдесят стандартных земных суток. Если я вмешаюсь в настройки программы, то ещё две-три недели. Как раз столько времени потребуется, чтобы сюда прибыл флот нынешнего хозяина планеты.

– То есть, результат всё равно будет тем же? Уничтожение большей части населения, а следом изменение планеты? И никакого выхода?

– Выход есть, – произнёс искин, взмахом руки активируя виртуальный экран, на котором располагалась карта космо-

са. Прodelав с ней какие-то манипуляции, Электроник продолжил:

– Это часть исследованного и обжитого Альянсом космоса, для уровня их развития крайне незначительная территория. А это область космоса, ранее обжитая пиреями и их союзниками, она в десятки раз больше. Вам, людям, несказанно повезло, что первый капитан крейсера «Дальний» до этого служил оперативным дежурным высшего военного звена и имел доступ ко многим секретам. Не знаю, для чего он закачал в мою базу данных информацию обо всех законсервированных военных станциях, складах и базах. Но этим поступком капитан дал вашей планете возможность подготовиться к отражению атаки Альянса, а если учесть разницу в развитии технологий, то и объявить о независимости планеты Земля. Если мы отыщем хотя бы два десятка крейсеров моего класса, только полноценно вооружённых, сохранение вашего суверенитета гарантировано.

– Время, которое у нас осталось – ведь этого очень мало, – задумчиво произнёс я, разглядывая виртуальную карту. – Сколько объектов мы успеем посетить за это время?

– Капитан, не сравнивай «Дальний» с аналогичными кораблями Альянса. Там, где им понадобится месяц, мы справимся за пару недель. Мы можем отправляться в полёт хоть сейчас, но! Для вскрытия, осмотра баз и активации законсервированных кораблей потребуется набрать хотя бы минимальные экипажи, а это как минимум двадцать разумных на

один крейсер, около ста на корабли более тяжёлого класса, ну и если повезёт наткнуться на авианосец, то для него потребуется не менее трёх сотен разумных. Причём не все смогут стать пилотами имеющихся на его борту истребителей. Учитывая ваши со старпомом показатели нервной системы, в среднем подойдёт лишь каждый второй землянин. По моим расчётам, в течение тридцати дней необходимо набрать от восьмисот до девятисот жителей Земли, при этом каждого придётся просканировать на соответствие нервной системы и интеллекта, чтобы набрать не менее двухсот пятидесяти потенциальных пилотов и столько же операторов оружейных систем. Остальные пригодятся для обслуживания других корабельных систем и формирования космодесантных групп.

– Пойдём в корабельную столовую, нужно выпить чего-нибудь бодрящего, – произнёс я после небольшой паузы. Голова от обилия информации стала тяжёлой, а мысли неповоротливые. – Только, чёрт побери, расслабился, а ты на меня такое вываливаешь. Нужно подумать.

Долго размышлять времени не было. Первое и самое главное – нужно избавиться от всех соглядатаев, государственных и не только. Оказалось, за домом деда, вернее за мной, велось наблюдение, причём разными группами, а возможно и государствами.

– Устранение наблюдателей несложно, – порадовал меня искин крейсера. – В моих силах взять под контроль несколько дронов-ретрансляторов и через них направить требова-

ние правительствам государств, чтобы те отозвали своих шпионов и вообще исключили своё вмешательство в личную жизнь чемпиона Большой Игры, а затем стереть данные о моём подключении. Провести несколько устрашающих акций в подтверждение требований также вполне возможно.

– Электроник, да это же решает туеву кучу проблем, – я даже вскочил с места и принялся расхаживать по столовой. – Я подключу к набору экипажа своих боевых товарищей, деда с отцом попрошу, у них тоже есть, кому предложить присоединиться к такому мероприятию. В общем, действуем.

Домой пришлось вернуться всё так же, скрываясь, но уже одному. Михаил остался на борту, получив важное задание. Электроник после принятия решения тут же запустил предложенный им план действия, одновременно отправившись выполнять мою просьбу. Их путь лежал сначала в КНР, а затем на африканский континент. Свои обещания нужно выполнять, или не давать их вовсе.

Проснулся от домашней суеты. Хлопнувшая входная дверь, приглушённые разговоры, грохот посуды на кухне. Снаружи тоже было шумно, раздавался лай соседских собак, злобно обгавкивавший проезжающий по улице трактор, ругалась какая-то женщина. Только сейчас я понял, как дороги мне все эти мелочи, эти простые и порой раздражающие звуки. Понимание того, что всему этому может прийти конец, подняло из глубин души гнев. Глубоко вздохнул и медленно выдохнул. Поднялся, быстро оделся и застелил постель, убе-

дившись, что бронескаф в режиме невидимости не торчит из-под кровати и об него случайно никто не споткнётся.

Вышел из спальни и тут же уловил аромат блинов. Как же я соскучился по вкусной домашней пище, приготовленной мамой. Вновь накатила ярость, которую поборол, пару минут постояв в коридоре второго этажа, глубоко дыша. Наконец, успокоившись, спустился вниз и сразу прошёл в комнатку с удобствами. И, уже умытый и бодрый, вышел к людям.

В гостиной стоял уже накрытый стол, за которым сидели отец с дедом и два моих друга детства – Василий, худощавый, но жилистый блондин, любимец женщин и детей, и полная его противоположность, коренастый, чернявый Пётр, который вместо слов предпочитал действовать, за что его уважал не только я. Остальные, наверное, разъехались – кто на работу, кто ещё по каким делам.

– А ты чего вскочил в такую рань, – спросила мама, лицо которой выражало большую радость, в отличие от строгого тона, каким она спросила.

– Мам, так я в столице на неделю вперёд отдохнул, да и дел невпроворот накопилось за моё отсутствие. А где эти? – я показал обеими руками рост тех, про кого спрашивал. – Спят ещё, что ли? Дед, я ж говорил, без подготовки твою настойку пить не каждый сможет.

– Ты про надзирателей своих? – вновь ответила за всех мама. – Так они часа полтора как уехали. Машина за ними приезжала. Солдатик еле растолкал этих кабанов. Тебе чаю

как обычно, или кофе сварить?

– Мам, чаю конечно, – ответил я, и обратился к мужикам, сосредоточенно уничтожающим блины со сметаной:

– Народ, кто на сегодня свободен?

– В отпуске, ещё неделю, – ответил вперёд всех Пётр и спросил, проявив проницательность: – Куда-то съездить нужно?

– Ага. Дед, узик свой одолжишь на денёк? Кое-куда сгонять нужно.

– Бери, только заправиться нужно, я на днях на рыбалку ездил, в Кузедеево, в баке литров семь осталось.

Быстро позавтракав и не забыв похвалить маму за блины, я попросил всех ничему не удивляться, а Петра – чтоб тот пошёл открывать гараж, но машину пока не выгонял. Сам, поднявшись наверх, быстро облачился в бронескаф и мысленно активировал связь с искином крейсера.

– Электроник, мои надсмотрщики уехали. Твоя работа?

– Да, капитан. Данные с дронов Альянса показывают, что ночные гости тоже покинули свои позиции и отбыли. Корабль, на котором ты прилетел, тоже несколько минут назад вышел из звёздной системы и совершил гиперпереход. Капитан, если потребуется моё вмешательство, я на связи.

– Как протекает моё задание? – не сдержался я, любопытствовал.

– В настоящий момент Михаил находится в непосредственной близости от Руолан, а точнее, у неё на балконе.

Найти девушку оказалось нетрудно благодаря вашим средствам массовой информации. С чернокожим землянином будет сложнее – там, где он сейчас находится, скорее всего придётся на короткий промежуток времени усыпить население. Слишком многолюдная и открытая местность. В любом случае, оба объекта содержатся в хороших условиях. Другие гладиаторы Земли, выжившие на Арене, тебя интересуют?

– Нет, Электроник, другие не интересуют. Ладно, я пошёл своими делами заниматься, а ты держи меня в курсе, если что-то пойдёт не по плану.

Спустившись вниз, не сдержался и утащил у деда из-под носа недопитый бокал с чаем. Тот, не нащупав его, недоумённо завертел головой, но так и не найдя, собрался было что-то сказать, когда я вновь поставил его обратно. Теперь уже удивился не только дед, но и батя с Василием.

– Фёдор, твои проделки? – грозно спросил глава семейства. Но я уже отошёл, и вместо ответа сидевшие за столом услышали хлопок дверью. Пётр уже открыл одну воротину гаража и возился со второй, когда я прошёл внутрь, открыл заднюю дверь и с трудом влез в салон уазика с уже работающим двигателем. Усевшись, деактивировал броню и с улыбкой стал дожидаться друга. Тот, подойдя к машине, молча уселся за руль. Врубил заднюю и медленно выехал из гаража. Так же молча вылез, закрыл ворота и, вновь усевшись за руль, спросил:

– Куда едем, клоун инопланетный?

И широко улыбнулся.

Отступление первое

Руолан не спалось. Совершенно не привыкшая к жизни в большом городе, она уже неделю плохо спала в квартире, расположенной на шестом этаже. Да, подарок государства впечатлял размерами, не то, что их с дедушкой лачуга, где были лишь две крохотные комнатки, а также отсутствовал водопровод и электричество. Но там было уютно и как-то по живому, что ли. А здесь, среди стекла и бетона, от стен веяло неживым холодом.

Три дня назад девушка узнала, что русский, её русский, вернулся на Землю. И тут же вляпался в неприятности, с которыми благополучно справился. Девушка понимала, что теперь Фёдор будет под пристальным наблюдением и охраной, поэтому даже не надеялась на скорую встречу. А потому и не могла спать уже которую ночь. Вот и сегодня, сидя на полу комнаты и пытаясь погрузиться в медитацию, девушка всё никак не могла сосредоточиться, отвлекаясь на свои мысли.

Движение за окном она заметила сразу, тут же насто-рожившись. Место, где она сидела, не освещалось огнями с улицы, поэтому она бесшумно поднялась и скользнула в дверной проём, нащупав одной рукой выключатель, а другой ухватив прислонённый к стене посох. После Арены девушка чувствовала себя крайне неудобно, если в прямом доступе не находилось хотя бы простейшего оружия.

Тем временем дверь на балкон медленно открылась, хотя за ней никого не было, отчего волосы на голове у девушки встали дыбом, а сердце бешено забилося.

– Госпожа Руолан, не бойтесь, это я, Михаил, – раздался из пустоты знакомый голос, говоривший на русском. Умение понимать другие языки, полученное от чужаков, не исчезло, и лишь благодаря этому девушка не испугалась ещё больше.

– Покажись, – дрожащим голосом произнесла она. Воспитанная дедушкой в старых традициях, она верила в духов и демонов и требовала доказательств, что перед ней действительно помощник Фёдора, сообразительный и деятельный парень с интересным именем Миша, как он сам попросил его называть.

И вот, прямо из пустоты, сначала проступил человеческий силуэт, облачённый в чёрную броню, казалось, поглощающую свет, а затем открылось забрало шлема. Человеческая фигура подняла одну руку, на которой засветились какие-то символы, к лицу, и его стало видно. Это действительно был Михаил.

– Госпожа Руолан, я по поручению Фёдора, он прислал меня за вами. Вам долго собираться?

«Нет, – подумала девушка, на лице которой впервые за несколько дней появилась радостная улыбка. – Не забыл он про меня, не забыл».

– Подожди минуту, – ответила Руолан, а сама скользнула в соседнюю комнату. Там быстро переобулась, накинула на

плечо тяжёлую спортивную сумку, приготовленную на подобный случай и вернулась обратно. – Всё, я готова!

Глава 3

Набор рекрутов

УАЗ грозно урчал двигателем, пробираясь по просёлочной дороге, по которой если и ездили, то очень редко. До озера оставалось каких-то пару-тройку километров, когда попала очередная канава, через которую даже на УАЗе лучше не пытаться проехать. Неудивительно, если сюда и ездит кто, так больше в сезон охоты, ну и рыбаки иногда заглядывают, хотя, сколько я здесь ни рыбачил, улов был так себе. А вот утки были, из-за них сюда и пробили дорогу лет десять назад.

Остаток пути преодолевали пешком, чему я был очень рад. Получасовая прогулка по лесу, к тому же по большей части хвойному, всегда пойдёт на пользу, да и соскучился я по природе родной планеты. Пётр шёл молча, а я всё решал, как рассказать ему обо всём. Уже прошли половину дороги, когда я, наконец, решился.

– Петро, тебя не смущает, что в конце осени погода, как в первой половине октября?

– И не только это, – мрачно ответил друг. – У меня пчёлы с сентября, словно в первоцвет мёд собирают. До сих пор летают ещё, я им даже по второму магазину поставил. И злющие, что шершни, без москитки не подхожу, хотя сам знаешь, раньше в одних шортах рамки мог поменять. Ты что-

то знаешь об этом?

– Писец это, который подкрадывается незаметно, – ответил я, и кратко рассказал, что сейчас происходит с Землёй.

– Это что ж получается, нам всем хана? – у Петра захрустели суставы пальцев, так сильно он сжал кулаки. – Неужели нельзя ничего изменить?

– Можно, но, придётся на время покинуть Землю. И нужны надёжные люди, много людей, – вновь пришлось повторять то, что поведал отцу с дедом, только с дополнениями. Рассказ затянулся до самого озера, у берегов которого пришлось прерваться. – А сейчас, Петро, лучше присядь. Помнишь анекдот про подводную лодку, всплывшую посреди озера? Ну, тогда ты готов.

Команда, поданная на ключ-код корабля, затем секунда ожидания и поверхность небольшого озера вспучилась гигантским пузырьём. Ещё несколько мгновений прошло, пока вода стекала обратно в озеро с поверхности моего рудовоза, двигателя которого издавали негромкий гул, при этом в первые секунды испарив тонны воды и наполнив округу паром.

– Охренеть! – приглушённо выдал Пётр, выронив изо рта только что закуренную сигарету. – Подводная лодка в степях Украины. И что ты с ним делать собираешься?

– Капитан, задание выполнено, – внезапно раздался голос ИИ крейсера из встроенной в бронескаф системы связи. – Оба новых члена экипажа на борту, полностью здоровы. Какие будут дальнейшие указания?

– Электроник, направляйся на место последней встречи, там, на месте и решим, – ответил я, глядя, как недоумённо смотрит на меня Пётр. – Я тоже скоро прилечу.

– Я наблюдаю за вами, капитан, – в голосе искина проскочили весёлые нотки – через дроны Альянса. Заодно блокирую их, чтоб не записали твои действия и разговоры. Да, только что снял габариты рудовоза – судя по размерам, он легко уместится под днищем крейсера. В будущем такой корабль нам пригодится, в качестве челнока, например.

– Это вдвойне хорошо, а то я уже думал, куда его девать. Не оставлять же здесь, на Земле, – обрадовался я. – Ладно, встретимся дома у деда, мне пора.

– Фёдор, а ты точно в порядке? – как-то заботливо поинтересовался друг.

– Подожди, скоро и ты таким же станешь, – улыбнулся я, отдав команду кораблю сместиться на сушу и открыть шлюз. – Пошли, покажу, чего я у оккупантов приобрёл.

На борту было сухо и тепло, так что я, не затягивая, уселся в кресло пилота, жестом указав Петру садиться в соседнее, предназначенное для второго пилота или штурмана. Да, корабль, по меркам Альянса, был сильно устаревшим, потому как суда подобного класса и назначения незачем было оснащать дорогим оборудованием.

– Федь, ты про машину-то не забыл? А то твой дед нас обратно за ней отправит, – было видно, что друг нервничает, вон, даже разговорчивым стал.

– Да нормально всё, в грузовой трюм загоним. Заодно покажу тебе обещанное. А пока не отвлекай, я первый раз им в реальности управлять буду.

– Что? Может, высадишь меня, я лучше по старинке, пешком прогуляюсь, потом на машине приеду, – если друг и шутил сейчас, то совсем немного.

– Не дрейфь, Петруха, прорвёмся, – ответил я, выполняя нужные действия, а через пять секунд рудовоз медленно стал набирать высоту, одновременно выполняя разворот. – Видишь, всё нормально, получается не хуже, чем на симуляторах.

Да, это не земная техника. Несколько секунд полёта, и мы уже зависли над УАЗом деда. Размеры рудовоза были всё же немаленькие, поэтому при посадке он поломал деревья, растущие по обочинам от дороги. Зато шлюз грузового отсека открылся в пяти метрах от машины, чуть погрузившись своим краем в грунт. Загнать УАЗ внутрь корабля удалось без проблем, а затем, в течение десяти минут, я рассказывал Петру, что за пластиковые кофры и железные ящики зафиксированы вдоль стен, каждый из которых был наполнен чем-нибудь полезным. Жаль, все мои покупки по большому счёту были напрасны. Лучше бы только оружие брал, всё больше пользы.

– Ладно, полетели домой, уже день кончается, а мы ещё половины запланированного не сделали, – сказал я после десятиминутного осмотра груза и направился в рубку. Друг по-

спешил следом, наконец, замолкнув. Было ощущение, что сегодня он наговорился на год вперёд.

Чуть больше пяти минут нам понадобилось, чтоб добраться до дома деда. Приземлиться я решил в огороде, прямо на поле, где всегда сажали картошку. Едва корабль начал садиться, из дома повыскакивали все, кто там был. Дед так тот вообще со своей вертикалкой выскочил. Пришлось спешно выбираться из переоборудованного рудовоза, чтоб не начудил кто.

– Дед, не переживай, машина с нами, позже выгоню из отсека, – успокоил я старого, уже начавшего бурчать. – Лучше пойдёмте домой, есть хочется. Заодно расскажу кое-что.

– А ты уверен, что этот твой Электроник не врёт? – спросил отец, когда я закончил свой рассказ, теперь уже для всех, с дополнениями.

– Слишком серьёзные доказательства, – ответил я. – Те же пчёлы, да и много другого по мелочам. Думаю, если покопаться в этом специалисту, всё подтвердится. Примем это как факт, потому что времени очень мало, и перейдём к более важному. Необходимо набрать хотя бы семь сотен надёжных людей, а это в наше время большая проблема. У меня таких знакомых если с полсотни наберётся, то уже хорошо. Да из них, опять же, человек пятнадцать откажутся. А сроки поджимают, следует поторопиться. Так что сейчас каждый присутствующий здесь пусть покопается в своей памяти, памяти телефона и в записной книжке. Затем составит список

и начнёт лично отрабатывать всех. В общем, работайте, а я отлучусь на пару часиков.

Благодаря контролю дронов-ретрансляторов искином крейсера, смысл скрывать что-либо пропал почти полностью. И всё же корабль пиреев я решил пока не светить, чтобы окончательно не дестабилизировать политическую обстановку Земли.

Благодаря бронескафу, сенсоры которого прекрасно видели крейсер, на борт я поднялся без проблем. Встречала меня целая делегация, в лице Михаила, М'Баты и Руолан, одетой в зелёное платье, облегающее её стройную фигуру. Глаза девушки, которые она не отводила от моих, радостно блестели. Я же без церемоний подошёл к ней вплотную, обнял и впился в губы красавицы. Девушка охнула, сначала попыталась вырваться, но быстро сдалась.

– Капитан, – голос старпома отвлёк меня от приятного занятия. – Ты что-нибудь поесть захватил? А то в пищевом синтезаторе картриджи закончились, а чтобы новые создать, необходимо сырьё!

– Вот, держи, – нехотя отпустив девушку, я протянул Михаилу пакет с тормозком, а затем протянул руку чернокожему парню, который сейчас выглядел гораздо справнее, чем на Арене. – Привет, Маугли, как настроение?

– Боевое, старший, – серьёзно ответил М'Бата, – мой нож остро наточен и жаждет крови врагов.

– Лучше иди поешь вместе с Михаилом, я на всех с запа-

сом брал, – осадил я кровожадного африканского воина, а затем обратился в пространство: – Электроник, а ты что делаешь?

– Провожу анализ базы данных местных военных и других силовых структур. Набираю потенциальных членов экипажа, по психотипу соответствующих требованиям моих создателей. Это предварительный отбор, нужно будет ещё пройти тесты. Кстати, из всех, кто сейчас находится внутри помещения, где ты ночевал, лишь один не подходит в потенциальные члены экипажа.

– Ну, я и не сомневался в своих родных и друзьях, – у меня в голове начал формироваться план. – Слушай, а ты можешь по моим воспоминаниям определить, кто из моих знакомых подойдёт для экипажей?

– Я уже сделал это, капитан, – передо мной, наконец, появилась аватара ИИ крейсера. – Из шестидесяти процентов твоих знакомых есть двадцать семь землян, способных стать членами экипажа. Остальных проверить нет возможности, слишком мало данных в вашей информационной сети.

– Тогда нужно навестить их в первую очередь, – задумчиво произнёс я. Искин крейсера в который уже раз сработал на опережение, подтверждая мои мысли о своей полезности. – Ну что ж, пора набирать экипаж. Кстати, Электроник, тебе нужно максимально пополнить запасы всего, что только можно, приличное ведь количество народа собираем. Считай, целый полк нужно кормить, поить и на время наших

поисков создать достойные для жизни условия.

– На борту имеются криокапсулы в количестве пятисот единиц, уже адаптированные под землян. Это сильно сократит предполагаемые расходы ресурсов. Остальных расселим по каютам «Дальнего». Заготовка сырья для синтезирования картриджей и заполнения цистерн запланирована на сегодня, ваши океаны идеально подходят для этой процедуры, – ответил искин. – Сейчас же предлагаю провести диагностику потенциальных членов команды.

– Хорошо, – улыбнулся я, вспомнив при этом, как сильно моя мама желала познакомиться с Руолан. – Сейчас всех позову. Только хотелось бы переодеться во что-нибудь полегче, как-то неудобно бронескаф носить как повседневку.

– Капитан, из имеющегося на борту обмундирования с приемлемым уровнем защиты тебе ничего не подойдёт. Бронескаф штурмовиков Пирей наиболее подходит для этого. На изготовление чего-то более лёгкого потребуется пару дней.

– Электроник, пока не отвлекайся на подобные мелочи. Мне будет достаточно силового экзоскелета, а лёгкая броня у меня есть на рудовозе. Наше стрелковое оружие такую не пробыёт, да и разработана она специально для городского боя. Буду выглядеть, как круто экипированный спец, а не как боец из далёкого будущего. Да и экипаж тоже нужно одеть единообразно, у меня запасов на всех хватит. Только гарнитуру пирейскую нужно, чтобы с тобой и командой связь под-

держивать.

Родственников и друзей долго уговаривать не пришлось, все пожелали подняться на борт. Прихватив с собой контейнеры с экипировкой, мы поднялись по трапу крейсера. Команда, вместе с голограммой искина, стояла в шеренгу, встречая гостей. Мама, недолго думая, тут же подошла к Руолан и обняла её, чего девушка явно не ожидала. Отец с дедом наоборот, первыми принялись пожимать руки парням и даже попытались проделать то же самое с Электроником, но у них не вышло.

– Рад приветствовать на борту «Дальнего» семью капитана, это большая честь для меня, – торжественно произнёс искин. – К сожалению, не могу пригласить вас за стол, как принято в вашей стране, но в следующий раз я это исправлю.

Пришлось потратить пару часов, чтобы рассказать и показать любопытным всё, что их заинтересовало. Только отсек с пленным обошли стороной – не нужно маме видеть такое. Наконец, завершив осмотр с расспросами, будущие защитники Земли покинули крейсер, отправившись выполнять мои поручения.

А ещё передо мной встала другая проблема. Для нормального полёта нам нужны были не только пища и вода, заготовку которых взял на себя Электроник. Требовалась ещё масса всяких вещей, начиная со средств личной гигиены и заканчивая предпочтениями в постельном белье. Для этого требовался хороший завхоз или ответственный по обеспечению.

И у меня был такой на примете.

– Кто составит мне компанию? – обратился я к друзьям, пока мы курили на веранде. – Делов на день примерно!

– Василия бери, вы служили вместе, у вас и армейские друзья общие, – ответил за всех Пётр, ставший сегодня разговорчивым, как никогда. – А мне нужно будет обзвонить товарищей. Мазута, поди, в нашем деле пригодится не меньше других.

Так и решили, а потому, спустя полчаса, рудовоз приземлился на окраине Усть-Кана, небольшого райцентра в горном Алтае. Благо, в наше время цивилизация добралась до самых крайних уголков России и человек, к которому мы полетели, уже ждал нас.

– Эржан, ты нахрена на коне приехал, нам что, пешком теперь топать? – спросил я невысокого коренного алтайца, выглядящего, как воин Чингисхана. Раскосые хищные глаза, на голове борук – национальный головной убор, какая-то бесформенная одежда, а на поясе здоровенный тесак. И как он только с таким не боится органов правопорядка?

– И тебе здоровья, Фёдор, – хитро улыбнулся Эржан, прапорщик в отставке, в своё время служивший в одной со мной части. Лучшего завхоза я просто не мог представить.

А алтаец тем временем продолжал:

– Ты так спешил, что я не успел домой добраться. С чем пожаловал, друг?

И вновь пришлось рассказывать, начав с самого начала.

Эржан согласился сразу, объяснив, что здесь, в горах, люди сразу заметили изменения в природе, нехорошие изменения. Бывший прапорщик, сделав один звонок, сообщил в трубку, что его не будет несколько месяцев, затем что-то прошептал коню на ухо и с невозмутимым видом, словно делал это постоянно, поднялся на борт модернизированного рудовоза.

Следующим в списке был командир нашей разведроты, капитан Смолов. Его я бы взял, даже если бы он послал меня куда подальше прямо с порога. То, что он инвалид, можно исправить, благодаря медкапсуле, а вот столь же хорошего офицера нужно ещё поискать. Полёт к месту жительства бывшего командира занял десяток минут, всё же центральная Россия, не близко. Тут пришлось поднапрячься. В отличие от Эржана, Смолов так и не ответил на звонок, но, после десятой попытки трубку взяла его секретарша, сообщившая, что директор на важном совещании. Узнав точный адрес, я, недолго думая, остановил первую попавшуюся машину, в которую сели мы с Эржаном, оставив Василия за старшего.

Водитель, сначала решивший, что мы полицейские, на половине дороге узнал меня и принялся рассыпаться в благодарностях. В итоге до нужного места доехали бесплатно. Войдя в довольно невзрачное офисное здание на пять этажей, в котором располагалась контора Смолова, я быстро сориентировался и постучал в нужную дверь, а затем вошёл. Опущенное забрало шлема скрывало моё лицо, поэтому разыгранный мной спектакль сработал.

– Гражданин Смолов, вы подозреваетесь в разбойном нападении. У меня ордер на ваш арест, – ляпнул я, что первым пришло в голову. Подошёл к ошарашенному другу, не обращая внимания на остальных, молча поднял его на руки и двинулся обратно, возле самого выхода бросив:

– За вами придём завтра. Не покидайте город. Это приказ.

Всё на той же машине мы поехали обратно, потратив в общей сложности минут двадцать. Смолов, когда понял, кто его похитил, долго матерился, большей частью из-за того, что я не позвонил ему в первый же день. А когда увидел космический корабль, стоящий на пустыре, долго смеялся.

– Ты мне скажи, на кой хрен я тебе понадобился без ног, – спросил он меня уже на борту, когда я только начал рассказывать, что вообще происходит.

– Андрей, а почему ты не допускаешь мысли, что поставить тебя на ноги – это вовсе не проблема?

Мой вопрос поставил Смолова в тупик. Выдержав паузу, я добавил:

– Мне нужны сейчас надёжные люди, такие как ты, Василий, Эржан. Такие, на которых я могу положиться, не боясь повернуться спиной или доверить ответственное поручение.

Возле усадьбы деда стояло с десятков машин, не меньше, да и во дворе штук шесть. Сновавшие туда-сюда люди при виде космического корабля, пусть и такого небольшого, собрались в кучу, тихо переговариваясь между собой. Часть из них уже была здесь вчера, но большинство увидели меня

впервые. Кто-то остро пошутил в мой адрес и все громко засмеялись, снимая напряжение.

– Капитан, задание выполнено, мы возвращаемся назад, – как всегда внезапно прозвучал из гарнитуры голос искина, добавивший: – Хорошая у вас планета, богатая.

– Не у вас, а у нас, Электроник, – поправил я ИИ. – Давайте поживее, мы ждём. Как раз первую партию рекрутов оценить сможешь.

Оборвав связь, я, воспользовавшись громкоговорителем производства Альянса, обратился к собравшемуся народу:

– Доброго вечера, народ! Для начала хочу спросить. Все готовы рискнуть своей жизнью сегодня, чтобы спасти нашу планету завтра?

Глава 4

Всё сложнее, чем казалось

Разбудил меня зуммер корабельного оповещения. Высвободившись из объятий Руолан, не больше часа назад сменившейся на дежурном посту, я встал, быстро оделся и вышел из каюты.

– Электроник, что случилось? – спросил ИИ крейсера, закрыв за собой переборку.

– Капитан, мы вышли из гиперпрыжка и в настоящее время дрейфуем в открытом космосе, – раздался из гарнитуры голос Электроника. – В данный момент системы связи и пассивного поиска проводят сканирование пространства, но уже сейчас я могу сказать, что расположение некоторых естественных космических объектов и их количество несколько отличается от того, что есть в моей базе данных.

– А понятней, для особо одарённых, объяснить можно?

– У местной звезды, класса жёлтый карлик первой степени по земной классификации, по моим данным имелось двенадцать планет, три из которых пригодны для жизни, а одна была заселена низкоразвитой цивилизацией. В данный момент одной планеты нет, вместо неё облако из крупных метеоритов. Другая планета находится далеко от своей орбиты и потеряла два спутника, которые образовали вокруг неё ме-

теоритный пояс.

– Это не Альянса художества, случаем? – спросил я, про себя представив, какими технологиями нужно обладать, чтобы сместить планету с орбиты.

– Исключено. Исходя из собранной мною информации, Альянс доберётся сюда через сто или сто пятьдесят лет, не раньше. Слишком далеко для них, – голос искина на секунду умолк, а затем с волнением, которое в последнее время всё чаще проскакивало в его интонациях, произнёс: – Системы связи уловили слабый сигнал тревожного маяка. Что-то вроде земного SOS, только предназначенного для автоматических комплексов и станций, на которых нет живых разумных. К сожалению, разведзонды на борту отсутствуют, поэтому в точку, где обнаружен сигнал, придётся лететь самим. Сделать маяк приоритетной целью, или продолжить собирать общую информацию?

– Давай сначала всё разузнай, а уж потом и будем дёргаться, – ответил я, замерев у шлюза рубки. – Чего метаться-то. Открывай, железяка!

Вход в рубку открылся, пропуская меня внутрь. Здесь кое-что изменилось. Помимо имеющихся кресел и консоли, появилась ещё пара прикреплённых к полу сидений земного производства, достаточно удобных, чтобы провести в них несколько часов и при этом не будет болеть спина. В данный момент в рубке находилось трое – Михаил, занимающий более крупное кресло, Василий, у которого обнаружили

склонность и соответствующие требованиям личные способности к пилотированию средних и больших судов. Третьим был Володя, уже бывший военный, которого я буквально из петли вынул. Вернее Электроник, который мне вовремя сообщил, что он наблюдает сейчас через работающую камеру ноутбука, как за стеной, в военном общежитии, куда я пришёл навестить боевого товарища, пытается покончить жизнь самоубийством человек.

Мы успели. Я вышиб ногой хлипкую дверь и удерживал на весу начавшее трепыхаться тело, а товарищ, подпрыгнув, перехватил толстую верёвку ножом. В итоге, быстро вколов суициднику дозу реаниматора, разработанного искином для землян, мы ещё несколько часов пили втроём, слушая рыдающего, как младенец, капитана Бахтерева, оказавшегося командиром разведроты.

Бывает так, что человек теряет смысл в жизни. Нет, не из-за лени или слабого характера, а буквально. За неделю до нашей встречи Володя потерял жену и двух дочек, причём винил в этом себя. У недавно купленного автомобиля вылетела шаровая, в итоге потеря управления, машину на хорошей скорости развернуло на соседнюю полосу и впечатало в идущий по встречке КАМАЗ. Все пассажиры погибли мгновенно, а у капитана лишь царапины да ушибы.

– Я спрашиваю, почему? – хрустнул суставами пальцев Владимир, сжимая кулаки так, что они побелели. – И не нахожу ответа. А мне, мне теперь зачем жить? Их нет!

В итоге, товарищ, находясь в хороших отношениях с командиром части, выбил для капитана десятидневный отпуск, а я, с помощью Электроника за это время вернул Володю к жизни, или, во всяком случае, дал цель, ради которой стоит жить. Капитан оказался уникалом, как выразился искин. И вот, теперь в рубке находился будущий командир тяжёлого крейсера или линкора, буде таковые найдутся.

– Капитан на мостике! – по-военному отчеканил Василий, первым завидев меня и вскочив с места. На общем собрании, когда только сформировался костяк будущего экипажа, было принято решение, что дисциплина на крейсере будет военной, со всеми вытекающими последствиями. В дальнейшем это сильно затруднило поиск нужных людей, но в разы повысило пользу тех, кого мы всё-таки отобрали.

– Товарищ капитан, разрешите доложить, – вымуштрованный парнями Михаил, стоя передо мной по стойке смирно, вновь набрал полную грудь воздуха и продолжил: – За время вашего отсутствия на корабле происшествий не было. По штатному расписанию корабль вышел из гиперпрыжка и сейчас сканирует пространство в целях сбора полезной информации.

– Вольно, старпом. Электроник уже доложил обстановку в подробностях. Вы занимайтесь, а я посижу пока, трубочку выкурю.

Да, время, проведённое на Арене, не отвало меня от этой привычки. Более того, синтезатор Пирей мог воспроиз-

водить любой сорт табака, да и трубки, если надо, тоже. Так что время, за которое искин собирал и анализировал информацию по системе, я провёл в размышлении, наслаждаясь хорошим виргинским табаком. Курить на мостике мне, как капитану, разрешалось, Электроник даже провёл аналогию с уставом пирейского флота, где говорилось о правах капитана, которые были гораздо шире, чем у остальных членов экипажа.

Мысли унесли меня на три недели назад, когда формирование экипажа шло полным ходом. Основную работу взял на себя ИИ, подбирая кандидатов по одному ему понятным параметрам. При этом подходил не каждый второй и даже не каждый четвёртый, что сильно увеличило время поисков. Надо сказать, что правительство РФ сперва попыталось ограничить нашу деятельность, на что искин на время заблокировал все государственные линии связи, включая проводные. Три часа полной информационной изоляции, во время которой Электроник дважды останавливал пуск баллистических ракет с американского континента, а затем предоставил данные об этом в службу государственной безопасности, сделали лояльными всех. Тут же в посёлок прибыл чиновник, представившийся специалистом по внешним связям, и через отца в устной форме заключил со мной договор о взаимодействии, если наши интересы вдруг пересекутся. Не пересеклись вроде, всё обошлось взаимными улыбками, так сказать.

Необходимый минимум для возможных экипажей кораб-

лей будущего флота собрали за двадцать пять дней. Отдельной проблемой было то, что не каждый соглашался погрузиться в криокапсулу добровольно, что тоже сильно проредило желающих. И всё же собрать людей удалось. И ещё три дня ушло на закупку необходимых вещей, начиная с банальных контрацептивов и заканчивая женскими средствами личной гигиены.

– Капитан, анализ закончен, – отвлёк меня от воспоминаний ИИ. – Можно утверждать, что здесь побывал Враг. В моей базе данных информации об агрессоре немного, но достаточно, чтоб выявить Его след. По определённым признакам, при столкновении вражеского роя и оборонявшего систему объединённого флота, моими создателями было использовано очень мощное оружие. После этого не выжил никто. Более того, одна планета взорвалась, разлетевшись на куски, а вторую, из-за возмущения в пространстве, сорвало с орбиты и по инерции отбросило от звезды на несколько тысяч километров.

– А по сигналу что? – спросил я, помня отчёт электроника.

– Слишком мало информации, обратная связь отсутствует, для анализа требуется визуальный контакт с источником.

– В таком случае летим на сигнал, – отдал я распоряжение и поднялся с кресла. – И нужно подготовить команду, если обнаружим что-то интересное и потребуются покинуть корабль. Командиром группы пойду сам, всё же у меня од-

ного имеется опыт работы с бронескафом и экзоскелетом. Владимир, когда заканчивается твоя вахта?

– Через тридцать минут, – ответил разведчик. – Хочешь взять с собой?

– Нет, без тебя народу предостаточно. Я думаю, тебе пора приступать к обучению на пилота больших кораблей. Электроник, внеси капитана Андреева в график на посещение обучающего модуля с высшим приоритетом.

– Уже сделано, – отрапортовал искин. – Дежурное штурмовое отделение ознакомлено с новой задачей и ожидает твоего, капитан, прибытия. Крейсеру до координат сигнала пятнадцать минут хода.

– Как раз успею подготовиться, – я направился к выходу. – Володя, не забудь про обучение!

До оружейной добрался быстро. В связи с большим количеством людей на борту все специализированные помещения размещались в двух грузовых отсеках, имеющих широкие входы и оснащённые шлюзами. Уже внутри каждого отсека поставили жёсткие переборки, разделив на боксы. В оружейной на постоянной основе обосновался Пётр, буквально свил там себе гнездо. У него даже должность появилась – зам по технической части и вооружению. Молчаливый Пётр первым подошёл ко мне с просьбой обучить работать с инопланетной техникой.

– Федя, всё готово, – произнёс он, увидев меня. Без посторонних мы общались по-простому, как и раньше. – И это,

мы с Электроником покумекали, как увеличить эффективность вооружения брони. Установили на плечо импульсную турель. Если представится возможность, опробуй её в деле. Там простое управление, интуитивное, только активация требует голосового подтверждения.

Слушал я вполуха, накидывая ремни экзоскелета и забираясь в бронескаф. Окинув стеллажи с оружием, взял стандартный штурмовой комплекс пирейских космодесантников – мощная и надёжная машинка.

– Испробую, Петро, не сомневайся. Всё, я пошёл, скоро уже подлетим к объекту.

– Не пуха, Федь!

– К чёрту, – с улыбкой бросил я через плечо и пошёл в шлюзовую отсек, где меня уже дожидались бойцы.

– Вольно, – сразу произнёс отделению, едва мы друг друга увидели. Тут же пояснил, кто будет главным на время операции, обратившись к командиру отделения, помеченного маркером. Молодой, но уже навоевавшийся в разных горячих точках и списанный из-за ранения боец с богатым боевым опытом. Мне до этого волка ещё далеко. – Лейтенант, ты поведёшь отделение, я на подхвате, ну и взаимодействие с искомом крейсера у меня хорошо отлажено.

– Принял, командир, – коротко ответил крупный детина, на полголовы выше меня. Лейтенант Быстров, как и десяток ребят, присоединились к нам из клуба ветеранов, по той или иной причине списанных в запас, в основном по ранениям.

Медблок работал с первого дня набора, постепенно выводя уровень здоровья экипажа на стопроцентный.

– Внимание, объект находится в прямой видимости сканеров, посадка через две минуты, – прозвучал по общей связи голос ИИ, а на прозрачном забрале шлема отобразился таймер. – Признаки угрозы не обнаружены, но объект явно подвергался нападению.

– Ну что, бойцы, тряхнём стариной, – в голосе лейтенанта слышался смех. – Покажем всем, что русский мужик, он и в космосе русский мужик?

Простая, бесхитростная шутка сняла напряжение, отделение зашевелилось, на общем канале послышались смешки. А спустя озвученное ИИ время мы все ощутили лёгкий толчок в ноги. Команда готовности, затем шипение стравливаемого воздуха и вот створка шлюза опустилась на каменистую поверхность.

Снаружи было светло, словно в солнечный день, забрало тут же отрегулировало яркость до комфортного, позволив нам рассмотреть потрясающий вид.

Каменистый пейзаж с возвышающимися на несколько десятков метров скалами. Справа над горизонтом висел ярко-жёлтый диск заезды, яркий свет которой бросал от возвышенностей длинные тени, а слева, уже скрываясь, виднелась лишь небольшая часть красной планеты с едва различимым рельефом поверхности. Мёртвая планета, как и её спутник, на который мы высадились.

На спутнике была слабая сила тяжести, поэтому двигаться приходилось осторожно. Хоть бойцы и прошли в симуляторе курс работы в невесомости, но всё же немного походили на одеревеневших. Ничего, пройдёт с опытом.

– Держим периметр, – раздалась по общему команда лейтенанта. – Искин, наводку на цель.

Электроник тут же выдал на забрало маркер и направление, по которому мы и двинулись коробкой, ощетинившись в разные стороны стволами штурмовых комплексов.

– До цели двести метров, – сообщил искин спустя пару минут, а затем добавил на командирской волне: – Согласно уставу тактики малых разведгрупп Пирей, вы слишком рассредоточены. Рекомендую двигаться более плотно.

– Вот когда боевое слаживание пройдем, тогда и советы давай, – сердито пробурчал лейтенант, а когда до объекта осталось полсотни метров, скомандовал:

– Внимание, цель в прямой видимости, замедлиться. Барсук, Вяз, Пиночет, с левого фланга, по периметру. В случае обнаружения возможного противника огонь не открывать, лучше укройтесь в складках местности и ждите команды.

– Капитан, с тобой хочет связаться командир оружейных расчётов, – сообщил мне по индивидуальному каналу ИИ. – Соединить?

– Не сейчас, – ответил я, понимая, что Руолан обидится, что не предупредил. А я просто забыл, в голове такая куча мыслей, что личное ушло далеко на второй план. – Скажи,

что мы уже подошли к объекту.

Объект оказался немаленьким. Это был космический корабль, раза в два крупнее крейсера. И при этом ни одного намёка на орудия. Даже мне стало понятно, что это или транспортник, или грузовое судно. Пузатый корпус, отдалённо напоминающий яйцо, но с более заострённым носом.

– Скорее всего, это средний пассажирский лайнер последнего поколения, – произнёс искин. – В моей базе данных есть лишь упоминания о том, что подобные хотели запустить в производство. Видимо корабль пострадал во время большого взрыва, или был подбит перед ним.

– Парни, работаем, как при зачистке здания, – отдал приказ Быстров после того, как мы провели разведку периметра, попутно выяснив причину крушения пассажирского судна. На противоположной стороне корабля зияла огромных размеров дыра, метра четыре в диаметре и с десятков глубиной, уходя в недра корабля под острым углом.

– Это прямое попадание главным калибром вражеского корабля-матки, – сообщил Электроник, получающий информацию с бронескафов – сгусток плазмы, который игнорирует все виды брони и силовых щитов. Транспортник был слишком неуклюж, чтобы выполнить манёвр уклонения.

– лейтенант, – обратился я к командиру отделения, – давай, я первым. Кто знает, какие охранные системы остались в рабочем состоянии, у меня хотя бы идентификатор прошит, причём ранга старшего офицера. Не должны сразу на-

чать стрельбу. А вы в паре метров за мной пойдёте.

Так и поступили. Оттолкнувшись ногами от поверхности, я влетел в пробоину, успев ухватиться за оплавленный край свободной рукой, и настороженно осмотрелся. Забрало вновь подстроилось, развеяв сумрак внутренностей корабля. Медленно, фиксируя каждый шаг, я двинулся вперёд, одновременно выцеливая наплечной турелью и стволом комплекса пространство впереди.

Корабль оказался мёртв. Кто-то очень постарался сломать всё, до чего смог добраться, лишь тревожный маяк, запечатанный в броню толщиной в сотню миллиметров, по-прежнему подавал сигнал бедствия, не в силах выработать энерго-ресурс. Благодаря подсказкам искина, мне без труда удалось извлечь работающий прибор, который, по словам Электроника, был ещё и чёрным ящиком, в котором хранилась вся информация, что смогли запечатлеть сенсоры транспортника.

Но поразила нас не сплошная разруха на борту корабля, а то, что осталось от пассажиров и членов экипажа. Лишь обломки костей, со следами, словно их распиливали. И распиливали очень давно. Даже со здешней, крайне низкой гравитацией, везде был слой пыли и горы песчаного мусора по углам.

– Капитан, подключись к тревожному маяку. Постараюсь получить информацию, что здесь произошло, – обратился ко мне ИИ. Я быстро разобрался, как это сделать, и вместе со

штурмовиками мы притихли в ожидании. Возможно, лишь поэтому чуткие сенсоры бронескафов уловили шум, где-то снаружи, словно по обшивке корабля кто-то провёл арматурой.

– Замерли, – тут же отдал приказ лейтенант по общему каналу. Несколько секунд тишины, а затем вновь раздался шум, но уже другого характера, словно по камням проволокали цепь.

– Капитан, на борту, или где-то поблизости находится Враг, – в голосе Электроника прозвучали тревожные нотки – одна боевая единица. В моей базе данных такой вид отсутствует, но, судя по полученной из тревожного маяка информации, противник очень опасный. Взвод охраны, сопровождавший транспортник, не смог причинить Врагу вред.

– Электроник, мы слышим его, – ответил я, пытаюсь сообразить, что нам делать. – Можешь скинуть всем, как эта тварь выглядит? Хоть представление будем иметь, с кем сражаться.

На забрало вывелся экран с коротким видеороликом. Разглядев тварь, мне захотелось ругаться матом. Здоровенный червь, метра на четыре, весь покрытый чешуйками брони стального цвета, пасть с тремя рядами зубов, расположенных по кругу. Эта тварь, словно фреза, вгрызалась в переборки, в считанные мгновения пробивая их и тут же принималась за пирейцев и ещё каких-то гуманоидов. Маломощное оружие взвода охраны ничего не могло противопоставить вражеско-

му бойцу, устроившему геноцид всему живому на корабле.

– Враг живёт где-то далеко, но периодически возвращается на транспортник, чтобы попытаться добраться до маяка, – сообщил искин. – Вероятно он не разумный, просто выполняет заложенную в него программу. И, похоже, он только что вновь вернулся.

– Рассредоточиться, четверо здесь, остальные по ближайшим отсекам, – отдал команду лейтенант, приняв какое-то решение. – Не перекрывать друг другу сектор обстрела. И ещё, слушаем, каждый шорох слушаем!

Тварь атаковала не через стенки, как мы ожидали, а прямо из коридора. Если бы не турель, многие из нас погибли бы, не успев даже дёрнуться. Пока я поворачивался и направлял ствол в нужную сторону, как и остальные бойцы, турель мгновенно, опираясь на мои желания, навелась на цель и разразилась серией энергетических импульсов. Первыми же попаданиями Врага сбило с намеченного маршрута и швырнуло на переборку, благодаря чему двое бойцов, на которых тварь бросилась, словно распрямившаяся пружина, успели сместиться и открыть прицельный огонь. Штурмовые комплексы неплохо справлялись с бронёй гигантского червя, давно уже потерявшего свой стальной блеск и выглядящего скорее ржавым. В общем, врага пустили на фарш, буквально перемолов его. Я тоже разряжал оружие раз за разом, пока противник не перестал шевелиться, окончательно замерев.

– Капитан, остановись, – наконец до меня дошло, что мне

кричит искин. – Вы уже убили его.

Возвращались обратно угрюмые. Выбери противник другой отсек и всё было бы по-другому. Теперь мы знали, что можно ждать на других базах и станциях, подвергшихся атаке Врага, но уцелевших. Предупреждён, значит вооружён.

По совету искина я взял с собой немного плоти и чешуек червя, для исследований. Уж больно его удивило, что тварь, оказавшаяся здесь вместе с транспортником, сохранилась со времён войны, а ведь это очень много времени для любого органического существа.

На корабле нас встречали. Злая, словно фурия, Руолан – куда только делась восточная сдержанность – устроила мне такой разнос, когда мы остались наедине, что я даже опешил. Пришлось поставить девушку на место.

– Ты, как никто другой на этом корабле, знала, что мы очень сильно рискуем! Ты же понимаешь, я не тот человек, который может забрать всё своё и свалить нахрен, подальше от Земли. Для меня Родина не пустой звук и я не оставлю её на произвол каким-то уродам! И пусть там, на Земле, большинство палец о палец не ударит ради своего спасения, но остальные не заслуживают рабской участи!

Я не кричал, просто бросал тяжёлые слова, которые припечатывали девушку, словно пощёчины. Искин, слыша нашу беседу и понимая, что сейчас лучше не вмешиваться, занялся исследованием доставленных нами образцов и «чёрным ящиком» с корабля. А когда я поднялся на мостик, Электро-

ник выдал малоутешительный прогноз.

– Результат анализа говорит, что в местах боевых действий лучше не появляться. Достаточно двух таких червей, чтобы уничтожить отделение штурмовиков. Поэтому поиск нужных нам баз, верфей и космических станций займёт вдвое больше времени. Теперь запас времени полностью отсутствует и нужно в первую очередь готовить минимальный экипаж для второго корабля. Как только мы отыщем такой, придётся разделить и продолжить поиски в разных направлениях. Это поможет уложиться в сроки, но повысит риск провала всей кампании. Это первичный анализ, на более детальный и точный потребуется двое суток и посещение ещё одних координат.

– Не паникуй раньше времени, железяка, прорвёмся, – подбодрил я Электроника и членов экипажа, находящихся в рубке управления. – Прокладывай лучше маршрут к следующей точке и набирай разгон для прыжка.

Глава 5

На осколках Федерации

– Капитан, как вы там? – раздался голос Михаила в динамиках шлема. – Держитесь, первую плиту уже вскрыли, осталось ещё четыре. Должны успеть, со второй быстрее работа пойдёт, на предыдущей опыт уже наработали.

– Нормально, сидим, отдыхаем. Времени ещё предостаточно, – отозвался я, скинув бойцов взглядом. Парни сидели вдоль стены, прямо на полу, из-за отсутствия сидений или чего-то подобного. Лица у всех сосредоточенные, с налётом обречённости. Ещё бы, кислорода осталось на двенадцать часов, а затем нас всех ждёт смерть от удушья. И спасательная команда, что сейчас пробивается к нам через бронированные заслоны, может не успеть. А ведь всё так хорошо началось!

По координатам, выбранным Электроником для выхода из гипера, действительно обнаружилась космическая станция Пирей. В хорошем состоянии, практически без повреждений, если не считать прямого попадания крупного метеорита, который так и остался в теле станции, погрузившись в неё на две трети.

– В режиме полной консервации защитные поля отключаются, – пояснил Электроник. – На обслуживании остаёт-

ся минимальное количество экипажа, чтоб вовремя среагировать на внештатную ситуацию. Странно, искин станции не отвечает на запрос, хотя возможности сохранить свою целостность у него были гораздо выше, чем у меня, учитывая ресурсы станции.

Ещё пару десятков минут ИИ крейсера тщетно пытался связаться с искином станции, а затем задействовал какой-то протокол, удалённо подключившись к аварийным системам. Несколько минут у него ушло на поверхностную диагностику, после чего Электроник сообщил:

– Искин станции, обнаружив сбой в нескольких ключевых программах, решил произвести перезагрузку. Однако повреждения искусственной личности оказались критическими, и восстановиться ему так и не удалось. Фактически он умер. В течение нескольких минут я возьму станцию под контроль, и мы сможем свободно пристыковаться.

– Что хоть на этой станции есть полезного? – поинтересовался я. – Корабли? Вооружение?

– Я пока не добрался до ядра памяти, лишь просмотрел журнал дежурной смены, но уже известно, что в доках стоит два корвета в разведывательно-диверсионной комплектации, а на складах имеются четыре туннельных орудия, которые можно установить на судно среднего класса. Если попадётся разведчик или научник вроде нашего корабля, его можно будет переоборудовать в боевой тяжёлый крейсер.

– То есть, мы тоже можем перевооружить наш «Дальний»,

став полноценной боевой единицей? – спросил Михаил, присутствующий, как и другие старшие офицеры, на мостике, где мы устроили обсуждение текущей ситуации.

– Перевооружение «Дальнего» займёт несколько дней, чего мы не можем себе позволить, – ответил ИИ. – Но если у нас появится время, мы сменим обычные орудия на туннельные. Это сразу переведёт «Дальний» в разряд тяжеловооружённых кораблей, приравняв его к линкору по классификации Альянса.

Высадка на станцию не обошлась без меня. В этот раз со мной также пошла штурмовая группа, но другая. Командовал ею Смоллов, недавно восстановивший ноги и не вылезавший последнее время из спортзала, проводя в нём всё свободное время. По причине того, что капитан на борту должен быть один, всех офицеров, имеющих подобное звание, понизили до старлея.

– Электроник, показывай, куда нам двигаться, – обратился я к ИИ, когда мы высадились и, пройдя через небольшой туннель, оказались на разветвлении.

– Ваша задача, капитан – отключить мёртвый искин станции от систем управления. Пока они запитаны на него, я не могу контролировать весь объект сразу, лишь перескакивать с одной системы на другую, – ответил Электроник. Перед глазами, на забрало шлема отобразилась зелёная линия. – Следуйте по указателю.

Двигались быстро, нигде не задерживаясь. Лишь чуть

притормаживали перед очередным шлюзом, на всякий случай. Вдруг там какая-нибудь гадость притаилась, уж лучше быть наготове. Так мы и прошли, почти до центра станции. Оставалось миновать лишь пару коридоров, когда взвыла сирена.

– Зафиксировано проникновение нарушителей, – раздалось на пирейском, словно отовсюду, перекрывая тревожное завывание. – Неизвестные заблокированы в коридоре Ц. Всему персоналу станции – боевая тревога! Обнаружено вмешательство в систему управления, задействован протокол «Защита периметра».

Сообщение шло по кругу, словно заело пластинку. При этом все наши попытки связаться с Электроником или кем-нибудь на борту «Дальнего» не увенчались успехом. Всё заглушал шум помех, даже между собой мы не могли переговариваться. Более того, компьютер бронескафа вывел на забрало информацию, что атмосфера снаружи стала непригодна для жизни. Нужно было принимать какое-то решение. Знаками показав штурмовой группе следовать за мной, я двинулся вперёд, чтобы через пару десятков метров упереться в бронеплиту. Таковую же преграду вместо шлюза мы обнаружили с противоположной стороны. Попытки пробить, или хотя бы поцарапать преграду оружием не увенчались успехом. Бронеплита поглощала все наши выстрелы, лишь слегка нагреваясь от лучевого оружия пиреев. Даже дружный залп не возымел результата.

Вот когда я порадовался, что в штурмовых группах были бойцы, прошедшие сквозь горнила чеченских войн, а некоторые и в Афганистане отметились. Ребята не паниковали, наоборот, держались молодцом. Некоторые даже пытались переговариваться, смешно прижимаясь забралом к собеседнику. Смоллов тоже попытался докричаться до меня:

– Бас, что делать будем? Кислорода у нас на восемнадцать часов осталось.

– Ждём! Если искин крейсера смог взять под контроль станцию один раз, сможет и второй, – уверенно сказал я. – На крайний случай ребята что-нибудь придумают, на пару с Электроником.

Связь появилась через сорок минут, когда в душе уже стала зарождаться тревога.

– Капитан, – взволнованный голос ИИ прозвучал неожиданно, заставив меня вздрогнуть, – показания ваших бронескафов говорят, что вы в порядке, это хорошо. Помощь уже отправлена!

– Электроник, какого лешего происходит, – тут же взревел я. – Почему контроль над станцией утерян?

– Искусственный интеллект станции не полностью уничтожил себя, – с виноватыми нотками отозвался ИИ крейсера. – Это нарушение протокола, такого просто не могло произойти. Видимо, разрушения личности были критическими, раз он нарушил правила. К сожалению, я не могу контролировать больше, чем одну систему и сейчас не даю искину

станции запустить программу самоуничтожения.

– Сколько времени понадобится, чтоб пробиться к нам? У нас кислорода на семнадцать часов и пятнадцать-двадцать минут.

– По моим расчётам должны уложиться в это время, – в голосе Электроника вновь прозвучали тревожные нотки. Даже в такой критической ситуации я отметил, что искин всё больше проявляет настоящие эмоции.

– Мы как-нибудь можем ускорить этот процесс?

– Только когда будут резать последнюю бронеплиту, вы сможете создать со своей стороны точку напряжения, чем ускорите процесс. Я всё это время буду пытаться связаться с искином базы, возможно в нём остались крохи разума. Странно, что он не зафиксировал твой статус старшего офицера при вашем сканировании.

С первой преградой спасательная команда возилась непозволительно долго, более пяти часов. Хорошо, что связь полностью восстановилась, и мы могли переговариваться между собой и другими членами экипажа.

– Русский, – Руолан в этот раз отчитывала меня тем же способом, что я в прошлый раз использовал на ней, – ты капитан, единственный среди нас, кто в полном объёме осознаёт всю опасность для Земли, но, как мальчишка, продолжаешь рисковать своей жизнью.

Девушка много чего сказала, а главное, по делу, заставив меня глубоко задуматься. Привычка по жизни рассчитывать

на себя и вбитое жизнью правило «Хочешь, чтобы всё было правильно, сделай сам», отложило на мне серьёзный отпечаток. Руолан права, нужно больше доверять пошедшим за мной людям. И быть готовым к неизбежным потерям, потому что это война! Да, пока лишь закулисная, без прямых столкновений, но, когда придёт время, будут гибнуть не единицы, не штурмовые группы, а целые экипажи кораблей, если таковые появятся.

– Капитан, я нашёл решение, благодаря которому можно серьёзно увеличить время, которое у вас есть, – раздался голос Электроника, выводя меня из задумчивости. – Мною точно установлено, что на станции отсутствуют мобильные системы защиты, способные атаковать вас. Значит, я не подвергну вас ещё большей опасности, если при помощи индивидуальной аптечки введу в состояние, близкое к анабиозу, замедлив работу организма в несколько раз. Ориентировочно время увеличится вдвое. Единственно, очнёшься ты уже после того, как мы покинем эту систему, так как для этого потребуется не меньше двенадцати часов в медкапсуле. Остальных верну в строй ещё позже.

– Последствия какие-нибудь нам грозят? – спросил я ИИ, а у самого камень с души свалился. Похоже, и в этот раз обошлось.

– Только невозможность участвовать в мародёрстве станции, – в голосе Электроника прозвучали нотки смеха. – Капитан, жду подтверждение на использование препарата.

– Действуй, – отдал я приказ, запоздало осознавая, что штурмовая группа не слышала нашего разговора. «Ничего, крепче спать будут» – тягуче проплыла в голове мысль, а сознание уже уплывало куда-то в темноту безвременья.

В сознание вернулся рывком, словно меня резко дёрнули. Только что была белёсая мгла, а вот уже сквозь закрытые веки пробивается свет.

– Добро пожаловать на борт, капитан, – прозвучало стандартное приветствие от искина, – как самочувствие?

– Ахр, – вместо ответа произнёс я. Горло напрочь пересохло, попытка заговорить прошла наждачкой по голосовым связкам. Тут же чьи-то заботливые руки приподняли мне голову, а пересохших губ коснулось что-то прохладное. Я принялся жадно глотать живительную влагу, чувствуя, как болезненные ощущения в горле исчезают. Распахнул глаза и осмотрелся. Возле меня стояла наш корабельный врач, Зинаида Васильевна, с прищуром всматриваясь в моё лицо, а за ней расположилась аватара искина.

– Очухался, Фёдор? – спросила уже пожилая, но всё ещё крепкая женщина. Она была единственным членом экипажа, игнорирующим любые правила, называя каждого так, как считала нужным. – Давай поднимайся, ребята без сознания ещё, ждут своей очереди.

Слова Зинаиды Васильевны подействовали, как мощный стимулятор, заставив меня живо соскочить с ложа медкапсулы.

– Я в порядке, – и поднял правую руку, когда Зинаида двинулась ко мне, увидев, как я пошатнулся на ногах. – Голова закружилась, уже проходит.

По личному опыту знаю, хорошим врачам только дай повод, враз накормят горькими лекарствами, наставят уколов и пропишут постельный режим. Поэтому был доволен, что удалось удрать из медблока. Хотя, там ещё куча пациентов дожидалась, одного из которых внесли двое дюжих штурмовиков, пожелавших мне здравия.

– Электроник, рассказывай, по порядку, – обратился я к аватару искина, следующей за мной в оружейную.

– Всё прошло по плану, капитан. На оставшиеся бронеплиты у аварийных команд ушло тринадцать часов до коридора, в котором вас заперли, а затем ещё три на последнюю, за которой располагался сам искин. Да, он оказался живым, хитро замаскировавшись. Действовал же таким образом не потому, что сошёл с ума, а по прямому приказу последнего из командиров станции. Приказ был прост – заманить на станцию любого, кто бы ни прибыл, а затем активировать систему самоуничтожения. Приказ искин смог выполнить лишь наполовину и на контакт идти отказался, пришлось его уничтожить. К нашей удаче, на станции обнаружилась база данных, в которой содержалась информация о последних месяцах войны. Анализ этой информации показал, что война окончилась ничьей победой. Полное взаимоуничтожение рас федерации и врага, так называемых биомехов.

– Био кого? – задал я вопрос.

– Раса биомеханизированных существ, выведенных кем-то для неизвестных целей, способных к самовоспроизводству. Все они по сути киборги, начиная от разведчиков, размером с земную кошку и заканчивая супердредноутами, по огневой мощи соответствующими десяти линкорам расы Пирей. Биомехи пришли со стороны неизученной части космоса и сразу атаковали, уничтожив несколько форпостов и два населённых мира. Сопротивление не приносило результата, противник просто давил числом, превышающим на несколько порядков. Федерация вынуждена была использовать оружие массового поражения, уничтожающее не только противника, но и всё, что находится поблизости. К сожалению, биомехи оказались не столь прямолинейны, как думали в Федерации рас, часть роя отделилась от основных сил и нанесла удар в тыл, уничтожив всё гражданское население, оказавшееся почти без защиты. А затем началась гонка за смертью. Небольшими группами кораблей с оружием массового поражения на борту, добровольцы подрывались, забирая с собой многократно превышающие силы противника. Гражданам Федерации уже нечего было терять, и они шли на смерть с радостью, что имеют возможность отомстить.

Искин на какое-то время прервался, а я, давно остановившись и слушая Электроника, представлял перед глазами эти картины. Маленький, юркий звездолёт на большой скорости проникает вглубь построения вражеского флота, а затем на

его месте вспухает шар взрыва, уничтожая всё, что попадает в радиус его действия, плавя и искажая само пространство.

– Неужели не осталось ни одной планеты, население которой сохранилось? – наконец спросил я, оторвавшись от тягостных мыслей.

– Нет, по данным, добытым со станции, ни одного уцелевшего мира. У противника оказалась хорошо поставленная космическая разведка, отработавшая перед вторжением. Координаты всех населённых миров у биомехов явно имелись. Без их внимания остались только секретные военные объекты, вроде базы на Арене, или только что покинутой станции.

– Кстати, о станции, какие трофеи удалось получить? – эта тема меня интересовала не меньше, чем история гибели нескольких цивилизаций.

– Туннельные орудия действительно имеются на базе, – ответил Электроник, – а вот корвет был всего лишь один, в стандартной штурмовой комплектации, второй проходил только по документам. Одна тысяча сто комплектов снаряжения космодесантников, две тысячи стрелковых штурмовых комплексов последнего поколения, более эффективные, разработанные специально для борьбы с биомехами. Пять сотен пищевых картриджей, ну и самое главное – два штурмовых мехбота. Настоящие шагающие артиллерийские системы, способны сбить корабль класса крейсер с орбиты, по классификации Альянса, разумеется. Этим бронированным машинам не опасны большинство из биомехов, а вот сами

они кого угодно могут уничтожить. К сожалению, взять с собой корвет и мехов мы не смогли. На базе осталась группа из двадцати добровольцев, пять из которых составили экипаж корвета, остальные осваивают штурмовых ботов.

– Так мы что, уже по следующим координатам прыгнули? – уточнил я.

– Четыре часа, как в прыжке, до выхода из него осталось ещё восемь. Благодаря данным, полученным со станции, у нас имеются координаты баз, станций и одной верфи, о которых с вероятностью девяносто процентов биомехи не знали. Всё находится в двух соседних секторах обжитого Федерацией космоса. Благодаря полученным на станции данным мы выиграли от пяти до десяти дней, но времени всё равно не хватает, так что поиск ещё одного корабля по прежнему в приоритете.

– Хорошо, – я коснулся панели на стене и дверь в оружейную скользнула в сторону. – Пошли, покажешь, чем отличается новый штурмовой комплекс от старого. И да, я тут вспомнил про нашего пленника. У него ведь должны быть в активе боевые корабли, раз он такая крупная шишка?

– Я хорошо покопался в его мозгах, чтобы не надеяться на это, – в голосе искина проскочила ирония. – Активы Скворга уже поделены между его наследниками и партнёрами, причём без остатка. Всё, что осталось нетронутым – это пара тайных убежищ, в которых можно отсидеться. Единственный способ вернуть хотя бы часть всего – это предъявить

Первого Игрока живым и невредимым всему Альянсу миров.

– Хм, это в наши планы не входит, – усмехнулся я, и пройдя вглубь оружейной, обратился к Петру, сосредоточенно возившемуся с каким-то железом:

– Здорово, друже! Покажешь мне новые игрушки, добытые на станции?

Альянс миров. Личная резиденция одного из Первых Игроков.

Шиид сидел в своём кабинете, который правильнее было назвать оперативным центром. Вот уже который день он не находил себе покоя. Причина была в исчезновении его главного противника, Скворга. Вместо ожидаемого облегчения на политической арене стало гораздо сложнее. Все, кто раньше боялся слово сказать, вдруг потребовали считаться с ними, как с равными. И ведь, твари, имели на это право.

Некоторые из них в открытую обвиняли Шииду в нечестной Игре. И это бесило больше всего, так как он реально ничего не сделал, чтоб помочь своему фавориту. Более того, он даже попытался уничтожить его, сначала при помощи действующего чемпиона, а затем через подставных лиц нанял несколько групп наёмников. Шииду новый чемпион мог серьёзно усложнить то, что задумал Игрок, создавая проблемы одним своим статусом. Увы, кто-то из Первых вмешался в это дело, подкупив одного из адмиралов. В итоге Чемпи-

она взяли под такую опеку, что все попытки устранить его провалились с треском. А на родной планете гладиатора Шид мог начать работу лишь по истечении карантина. Он даже заплатил бешеную сумму, чтобы, едва карантин кончится, дроны-ретрансляторы начали обработку планеты. Конкуренты тоже не спали, и каждый потерянный день усложнял задачу.

Глава 6

Потомки Федерации

За восемь часов полёта в гиперпространстве я успел сделать многое. Подогнал и опробовал новый бронескаф, разобрали с Петром все плюсы и остались довольны. Новые стрелковые комплексы оказались вдвое убойней устаревших и гораздо увесистей. Если старый я мог спокойно использовать голыми руками, то усовершенствованный мог разве что поднять, но никак не навести на цель. Опробовали оружие, облачившись в новый бронескаф – совсем другое дело! Специальные магнитные захваты позволяли легко и быстро выхватывать оружие, система наведения сама указывала на приоритетные цели, а сервоприводы делали комплекс лёгким. В общем, такими находками я остался доволен, но, всё же попросил Петра установить на новую броню плечевую турель. Уж очень она выручила в тот раз.

– Сделаем, – ответил старый друг. – В наличии имеется два десятка таких турелей. Мы решили установить их всем командирам групп и их заместителям.

После оружейной вновь отправился в медблок. Убедившись, что с парнями всё в порядке, посетил свою каюту, где долго и с удовольствием мирился с Руолан. Она была не против, так что в рубке управления я оказался за полчаса до вы-

хода из гипера, слегка уставший, но в хорошем расположении духа.

– Капитан на мостике! – команда старшего офицера, сегодня им был Василий, заставила всех вскочить со своих мест. Прервав жестом доклад друга, я позволил себе по очереди пожать присутствующим руки, так как сейчас их внимания к приборам не требовалось.

– Электроник, что нас ожидает по прибытию в обычное пространство?

– Звезда класса В, бело-голубой гигант. На его орбите находятся четыре безатмосферные планеты, на одной из которых, дальней от звезды, находится опорная база разведывательного флота для глубокого исследования космоса. По сути, это граница территории Федерации рас. Дальше неисследованный космос. В начале войны такие базы использовали лишь как отстойники, где проводили техобслуживание кораблей, а также чтобы зарядить их топливом. Звёзды, по вашей классификации от бело-голубого гиганта и выше, способны зарядить реакторы кораблей Альянса. Процедура недолгая и редко требуемая, если не использовать главный калибр и прочее бортовое вооружение, а также не перегружать щиты.

– А на «Дальнем» сколько сейчас энергии? – тут же заинтересовался я, смутно припоминая, что на эту тему было в обучающих пакетах информации, полученных мною ещё на исследовательской базе.

– Около шестидесяти процентов, поэтому я рекомендую провести зарядку, – ответил искин. – Да, на опорной станции могут оказаться представители расы Пирей, или иной, входящей в состав Федерации. Запасы и энергоёмкость реакторов станции рассчитана на многие десятилетия, там могут находиться далёкие предки последних служащих.

– Возможно, что они потребуют вернуть им «Дальний»? Ведь, по сути, крейсер является собственностью Федерации, – спросил я с тревогой.

– Исключено, – успокоил меня искин. – Такими полномочиями обладают лишь высшие офицеры, получающие своё звание на собрании полномочных представителей Федерации рас.

Разговор занял оставшееся время до выхода из гиперпространства. ИИ вслух провёл отсчёт последних секунд, а затем мы вывалились в обычное пространство. Обзорные экраны тут же показали огромную, чуть голубоватую сферу звезды, занимающую половину видимости. Даже то, что мы смотрели на местное светило не через стекло, не спасало от яркого, интенсивного света, буквально ослепляющего. Искин тут же убрал яркость, позволив нашим глазам увидеть не только звезду, но и её спутник, коричневую планету, с алыми вкраплениями огненных гейзеров. И в тот момент, когда мы все заковано пялились на обзорный экран, взвыла тревожная сирена.

– Нас атакует вражеское судно, – тревожным голосом про-

изнёс Электроник. – Классифицирую корабль противника. Это ударный крейсер биомехов, в настоящий момент происходит накачка главного калибра. Противник расположен в нижней полусфере пространства. Залп произойдёт ориентировочно через восемь секунд. Провожу манёвр уклонения. Пять. Четыре. Три. Два. Один.

Корабль трянуло, словно по нему ударили чем-то тяжёлым. И если в рубке всё было привинчено, то на корабле в момент удара попадало много незакреплённых предметов, возможно даже травмировав кого-нибудь.

– Отчёт по состоянию корабля, доклад от оружейных расчётов – тут же затребовал я у искина.

– Манёвр уклонения удался, но с опозданием, было слишком мало времени. Оружейные расчёты не могут использовать вооружение, слишком большое расстояние до противника, – в голосе искина тревога перемешалась с решимостью. – Капитан, сам крейсер не пострадал, а вот закреплённый под дном рудовоз Альянса получил пробоину и серьёзные внутренние повреждения. Экипаж в полном порядке, пострадавших нет. Был небольшой переполох в медотсеке, но, я уже успокоил всех по внутренней связи.

– Что с противником?

Нападение более вооружённого корабля биомехов, это вам не шутки, я серьёзно встревожился.

– Ему понадобится более пяти минут, чтобы встать на наш курс, а догнать «Дальний» ударному крейсеру противника

вообще не по силам. К тому же у меня есть план. Капитан, я прошу разрешения войти в корону звезды, чтобы заполнить реактор топливом до ста процентов. Это даст нам дополнительное время, поскольку корабли биомехов не в состоянии выдержать столь высокие температуры. Дальнейшие действия будем планировать после анализа ситуации, – даже в таком, казалось бы, критическом положении, я заметил, как Электроник начинает быстро соображать, на ходу предлагая решения. Настоящий помощник, при этом не лишённый чувств.

– Действуй! – отдал я краткое распоряжение. – Можешь дать на обзорный картинку с вражеским кораблём?

На экране тут же высветилась часть космического пространства, на фоне которого двигался длинный веретенообразный объект, хорошо освещаемый светом звезды. На поверхности той части корабля, которая была обращена к нам, были видны глубокие борозды и каверны, никак не вписывающиеся в дизайн ударного крейсера. Выглядел он, словно старый кит, в которого не раз втыкался гарпун китобоя, но ему всегда удавалось сорваться, оставляя на шкуре рваные и колотые раны. Те потом заживали, оставляя после себя длинные и глубокие шрамы. Вот какие ассоциации вызывал у меня внешний вид корабля биомехов. И хоть грозный противник и сохранил хищные стволы турелей, симметрично расположенных по корпусу, а также орудия главного калибра, слегка выдающиеся из носовой части, но был он боль-

ше похож на старого, облезлого пса, чем на матёрого хищника, несущего смерть всему, что попадётся в его лапы. Хотя, грузовоз он вывел из строя, значит ещё может ужалить. Словно в подтверждение моим мыслям, заговорил искин:

– Скорость и манёвренность крейсера противника не соответствует полученным данным. Этот биомех или сильно повреждён, или имеет серьёзную нехватку энергоресурсов. Капитан, я провёл первичный анализ и могу утверждать с вероятностью в восемьдесят процентов, что противник не является для нас серьёзной угрозой. На противоходке мы поразим его даже нашим слабым вооружением, при этом сами не получим никаких повреждений.

– Электроник, действуем по первоначальному плану. Заправляемся под пробку, проводим полный сбор и анализ информации, а уж затем будем решать, как поступить. А сейчас сообщите по корабельной связи, что угроза для крейсера и экипажа устранена, успокой народ, пока не начали паниковать.

Окинув взглядом рубку, я увидел, как на лицах помощников исчезает тревожное напряжение, сменяясь облегчением и улыбками.

– Кто как, а я чуть не обхезался, – ляпнул Василий, которого в подобных ситуациях всегда прорывало на шуточки, порой неуместные. Помнится ещё в армии, на срочке, после обычного выхода, когда мы чудом не потеряли ни одного убитым, на вопрос штабного хлыща – «Какого хрена?», ра-

ненный в плечо рядовой Чижов выдал:

– Товарищ майор, так вы не у нас спрашивайте, а у тех идиотов, что предоставили неверные разведданные!

Когда же охреневший от такой наглости штабист покраснел как рак, не в силах высказать всё, что он думает, Василий добавил:

– Товарищ майор, да не волнуйтесь вы так, ваша-то задница не пострадала.

Лишь благодаря комбату друг отделался тогда лёгким испугом, причём продолжал шутить в том же духе, чем хорошо снимал напряжение у товарищей. Вот и сейчас в рубке раздался смех, незаметно вернувший обычную рабочую атмосферу. Я уже собрался попросить Электроника рассказать нам, как проходит пополнение топливом реактора, когда аватара искина, до этого момента стоящая неподвижно, вдруг вновь оживилась.

– Капитан, сенсоры уловили сигнал с одной из планет системы. Станный сигнал, вроде как сообщение на пирейском языке, но сильно искажённом. Включаю воспроизведение.

Миг тишины, а затем зазвучал приглушённый голос, похожий на женский, или даже детский:

– Мы дети мёртвого мира. Мы не нарушили Аурсахч и с честью переносим все бануеш, – значения части слов были мне неизвестны, но я внимательно слушал, стараясь вникнуть в смысл сообщения. – Злобные бидоги кружат вокруг нас, не давая связаться с предками, чтобы те аруум и спасли

своих детей. Но великий разум всё ещё помогает нам, и надежда живёт в наших биаул.

Сообщение повторялось по кругу, прерываясь лишь на короткую паузу. В голосе, произносившем его, не было какой-то обречённости или отчаянья, скорее в нём звучали надежда и вера. Я представил себе, как далёкие потомки жителей Федерации спокойно живут на опорной базе, не имея возможности покинуть её. Для них это норма – постоянно находиться под стальным куполом, защищающим от внешних угроз. Не дышавший ни разу утренним, прохладным воздухом, не чувствовавший на коже дуновение ветерка, никогда не будет желать этого, ведь ему оно не ведомо. Его будет радовать чистый и стерильный воздух, в котором нет вредоносных примесей, а перепад температуры воспримется с тревогой, ведь это признак нарушения работы какого-то механизма. От таких мыслей даже в дрожь бросило, это же какие-то дети подземелий получают.

– Капитан, получены новые данные, – прервал мои размышления искин. – Сигнал идёт с опорной базы, которая находится на орбите самого дальнего спутника звезды, как и предполагалось. Попытка отправить запрос не увенчалась успехом, отклика не последовало. Могу предположить, что на базе повреждена система связи, но для полного анализа необходим визуальный контакт. И ещё я обязан уведомить, что при пополнении резерва реактора на борту возможно повышение температуры на пять-шесть градусов. Это произой-

дёт через три минуты и продлится около часа.

– Час? Разве за это время нас не уничтожит вражеский корабль? – удивился я.

– Нет, капитан. Температура на поверхности бело-голубого гиганта столь велика, что любое оружие противника не сможет причинить нам вред, растворившись при приближении к звезде. Нас же будет защищать энергетический щит, самовосполняющийся от энергии гиганта. А после заполнения резерва мы выйдем с противоположной от врага стороны звезды.

– То есть, биомехи не могут использовать энергию звёзд, как Федерация рас? – уточнил я.

– Реакторы биомехов работают на холодном ядерном синтезе. Где враг брал необходимое для синтеза сырьё, Федерации так и не удалось выяснить, да и сам процесс не был изучен.

– Понятно. Тогда объяви по корабельной связи, а также отдай мой приказ командирам штурмовых подразделений явится на мостик. Сдаётся мне, ударный крейсер биомехов – это не единственный неприятный сюрприз, который нас ожидает.

В этот раз я, прислушавшись к увещанию Руолан, не собирался покидать борт крейсера, если будет производиться высадка. Да ещё и с вражеским кораблём нужно было разобраться так, чтобы для нас не было последствий.

Резерв реактора удалось заполнить без происшествий.

Где-то в глубине души я побаивался, а вдруг «Дальний» за прошедшее время повредился и мы, вместе с крейсером просто сгорим, как спичка. Но всё обошлось, и спустя час крейсер вышел с противоположной стороны звезды, которая встала непреодолимой преградой между «Дальним» и ударным крейсером биомехов.

– Капитан, полный анализ полученных данных завершён, – наконец доложил искин. – По вражеским силам в системе, обнаружено следующее – один ударный крейсер, износ 80–87 процентов, состояние, близкое к критическому, уровень опасности для нас минимален. Один крейсер поддержки, находится на той же орбите планеты, что и опорная база, износ 90–94 процента, состояние критическое, уровень опасности отсутствует.

– Кто же их так покалечил? – удивился я. – Время, что ли, не пощадило?

– Опорная база вооружена и имеет хорошую защиту из расчёта неизвестной угрозы. Вполне вероятно, что нас тоже встретят враждебно и станут стрелять не вступая в переговоры. К тому же я по прежнему не получил ответа на запрос «свой-чужой».

Было видно, что искин волнуется, хоть и самую малость. Ведь на базе находились далёкие предки его создателей.

– Тогда сначала разбираемся с кораблями противника, а уж потом попробуем вступить в контакт с базой, – отдал я приказ. – Только у меня предложение. Электроник, пусть

второй пилот сам постарается выйти на цель, ты лишь сопровождай его действия и постарайся не вмешиваться. Враг слаб, в самый раз на таком испытывать умения и слаженность экипажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.